

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

I.

НАЗНАЧАЮТСЯ.

Окончившій духовную семинарію Александръ *Кочубинскій* — на священническое мѣсто къ цер. села Гертопъ, Сорокского уѣзда, 28 февраля.

Подполковникъ въ отставкѣ Георгій *Загорскій* — на священническое мѣсто къ цер. с. Перебійковецъ, Хотинского уѣзда, 2 марта.

ПЕРЕМѢЩАЮТСЯ

согласно прошеніямъ.

Священникъ цер. с. Сербичанъ, Хотинского уѣзда, Θεодосій *Свѣтоснко* — къ цер. предм. г. Бендеръ — «Гиски», 2 марта.

Псаломщики с. Вережень Стефанъ *Гобжила* и с. Васіень Θεодоръ *Гинкуловъ*, Оргѣвского уѣзда — одинъ на мѣсто другого 2 марта.

УТВЕРЖДАЮТСЯ ВЪ ДОЛЖНОСТИ.

И. д. псаломщика при цер. с. Сатуново, Бендерского уѣзда Андрей *Ешанъ*, 1 марта.

И. д. псаломщика Кишиневского Каѳедрального собора Θεодоръ *Урсакій*, 1 марта.

II.

Епархіальныя извѣстія.

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны.
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
С. Спасское	573	—	675
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Мошанецъ	538	33	400
С. Кормань	825	33	400
С. Сербичаны	534	33	400
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Перены	238	33	—

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованіе отъ казны.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Барбоены	311	16	400
С. Логонешты	852	38	400
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
С. Баурчи	1666	120	700 об.
Алексѣвская цер. при Миренской колоніи мал. прес.	—	—	800
<i>Бѣлецкаго уѣзда:</i>			
С. Оишены	273	33	400
С. Сингурены	324	34	400
С. Петрешты	852	34	400
<i>Сорокскогаго уѣзда:</i>			
С. Кайнаръ-Вѣки	1136	33	—
С. Дынжаны	874	33	—
С. Корбуль	747	33	—

Измаильскаго уѣзда:

Предм. г. Изм. «Броска»	761	99	—
Болградскій соборъ	3604	60	—
С. Карпешты	892	33	—

Хотинскаго уѣзда:

С. Баласинешты	583	36	—
С. Малинешты	450	33	—
Хотинскій соборъ	1631	—	—
С. Глинное	734	33	—
С. Кишло-Замжіево	996	33	—

Оргѣвскаго уѣзда:

С. Низшіе-Жоры	565	33	400
С. Сухулучены	758	99	—
С. Загайканы	516	35	400
С. Перены	238	33	—

Аккерманскаго уѣзда:

С. Волонтировка	2707	100	—
---------------------------	------	-----	---

III.

Отъ Кишиневской Духовной Консистеріи.

Симъ объявляется къ свѣдѣнію и исполненію о. о. благочиннымъ и замѣняющимъ ихъ по страховому дѣлу священникамъ, что журналомъ Общаго Страховаго Присутствія отъ 5 ноября 1910 года, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода 27 того же ноября, постановлено: каменные церкви, барабаны и купола коихъ сдѣланы изъ дерева,—по матеріалу наружныхъ стѣнъ относить къ разряду смѣшанныхъ.

IV.

ВОЗЗВАНІЕ

къ предстоящему съ 12—19 марта 1911 г. сбору по епархіи.

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства—призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабоумныя и припадочныя обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приголубило уже болѣе 475 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи, нуждающіяся въ помощи.

«Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ». (Матѳея, 18).

Знайте: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христосъ, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенныя на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаяніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ, Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

Адресъ Братсва во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣлозерская улица. домъ № 1.

—◆—
V.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о приходѣ и расходѣ пожертвованій, поступившихъ изъ разныхъ епархій Россіи на расширеніе епархіальныхъ помѣщеній въ Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда, Таврической епархіи, для больныхъ духовнаго вѣдомства, съ января 1909 года по 1 декабря 1910 года.

Послѣ разсылки пригласительнаго къ пожертвованіямъ письма бывшаго Таврическаго Преосвященнаго, Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія, нынѣ Псковскаго и Порховскаго, въ Сакскую Комиссію съ января 1909 года по 1 декабря 1910 года означенныхъ пожертвованій поступило:

Изъ Астраханской епархіи 65 руб. 54 к., изъ Варшавской 7 р., изъ Владимірской 261 р. 90 к., Владикавказской 12 р. 70 к., Вологодской 195 р. 89 к., Волынской 317 р. 31 к., Воронежской 295 р. 01 коп., Вятской 390 р. 37 к., Гродненской 96 р. 94 к., Грузико-Имеритинской 39 р. 67 к., Екатеринбургской 44 р. 12 к., Екатеринославской 266 р. 10 к., Казанской 10 р. 32 к., Калужской 115 р. 47 к., Кишиневской 74 р. 24 к., Костромской 164 р. 81 к., Курской 220 р. 86 к., Литовской 4 р. 40 к., Минской 82 р. 74 к., Московской 1 р. Нижегородской 237 р. 83 к., Новгородской 145 р. 26 к., Олонецкой 52 р. 71 к., Омской 134 р. 15 к., Орловской 98 р. 77 к., Пермской 25 р. 85 к., Подольской 144 р. 70 к., Полтавской 3 р. 70 к., Ражской, 38 р. 16 к., Рязанской 246 р. 27 к., Самарской 6 р. 40 к., С.-Петербургской 234 р. 85 к., Саратовской 147 р. 25 к., Ставропольской 351 р. 19 к., Таврической 640 р. 10 к., Тамбовской 370 р. 57 к., Тобольской 150 р. 02 к., Томской 3 р. Тульской 99 р. 88 к., Финляндской 48 р. 35 к., Харьковской 223 р. Холмской 86 р. 47 к.,

и Ярославской 234 р. 24 к.,—а всего пожертвованій изъ поименованныхъ епархій въ Сакскую Комиссію за вышеозначенное время поступило шесть тысячъ триста двадцать восемь руб. девяносто одна коп. (6,632 руб. 91 коп.).

Имѣя въ распоряженіи такія пожертвованія, Сакская Комиссія, съ разрѣшенія мѣстнаго Владыки, произвела слѣдующія работы, относящіяся къ расширенію и благоустройству Сакскихъ епархіальныхъ помѣщеній.

1) Расширили два прежнихъ корпуса пристройками къ нимъ комнатъ для прислуги, кладовыхъ и клозетовъ, что дало возможность всѣ внутреннія помѣщенія этихъ корпусовъ обратить въ номера для пріѣзжающихъ больныхъ, на что израсходовано 595 руб. 92 коп.

2) Устроила новый громаднѣйшій, свыше 34 сажней въ длину корпусъ съ 24 номерами въ немъ, на что израсходовано 7200 р.

3) Снабдила новый корпусъ и новые номера въ старыхъ корпусахъ необходимой обстановкой, бѣльемъ, посудой и проч., на что израсходовано 3,760 руб. 89 коп.

4) Пробуравили артезіанскій колодезь, провели водопроводныя трубы во всѣ три корпуса и устроила въ центрѣ двора бассейнъ для воды съ фонтаномъ, на что израсходовано 600 руб. и, наконецъ,

5) Приобрѣла у Сакскаго сельскаго общества участокъ усадебной земли въ 1500 квадратныхъ сажень, вплотную примыкающей къ епархіальнымъ помѣщеніямъ и необходимый для устройства на немъ хозяйственныхъ строеній (сараявъ, ледника, погребъ и пр.) и разбивки парка, безусловно необходимаго для больныхъ въ открытой степной Сакской мѣстности, на что израсходовано 8000 руб.

Такимъ образомъ, Комиссія произвела расходовъ по расширенію и благоустройству помѣщеній на 20.156 р. 81 к. т. е. больше чѣмъ поступило пожертвованій на этотъ предметъ на 13,827 руб. 90 коп.

Эта недостающая сумма, съ разрѣшенія Его Преосвященства, была позаимствована Комиссіей въ разныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ и является новымъ долгомъ, лежащимъ на Сакскихъ епархіальныхъ помѣщеніяхъ.

Всего же долгъ епархіальныхъ помѣщеній достигаетъ (съ прежнимъ долгомъ на устройство и оборудованіе первоначальныхъ корпусовъ) крупной цифры въ 21,500 руб.

Своими средствами (ежегодною доходностью) помѣщенія могутъ погасить этотъ долгъ не менѣе, какъ въ теченіе 10—12 лѣтъ.

Ясно, что безъ притока пожертвованій изъ другихъ епархій, хотя бы то еще въ теченіе 2—3 лѣтъ, Сакскія помѣщенія, обслуживающія больныхъ духовнаго вѣдомства епархій Россіи,

не скоро почувствуютъ подъ собой твердую почву, и при какихъ-нибудь неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, могутъ придти и въ полный упадокъ что, конечно, не можетъ быть въ интересахъ русскаго православнаго духовенства.

Предсѣдатель Сакской Комиссіи,

Протоіерей *Александръ Сердобольскій*.

Члены Комиссіи: { протоіерей *В. Никольскій*.
 { протоіерей *Н. Шпаковскій*.

СПИСОКЪ

пожертвованій, поступившихъ изъ Кишиневской епархіи на разширеніе епархіальныхъ помѣщеній въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда, Таврической губерніи.

		С у м м а.
Отъ священника с. Валень, Измаильскаго уѣзда		
Іонна Лускалова		3 р. — к.
Черезъ благочинныхъ 3-го округа Сорокского уѣзда		
священника Василя Гумы		14 » 80 »
» » 4-го округа Хотинскаго уѣзда		
свящ. Сосипатра Гримальскаго.		10 » 20 »
» » 1-го округа Оргѣвскаго уѣзда		
священ. Іоанна Болдыря		12 » — »
» » 1-го округа Сорокского уѣзда		
священ. Василя Поповича		9 » 76 »
» » 5-го округа Оргѣвскаго уѣзда		
прот. Александра Балтаги		9 » 47 »
» » 3-го округа Хотинскаго уѣзда		
свящ. Епифана Болбошенко		5 » 34 »
» » 4-го округа Измаильскаго уѣзда		
свящ. Александра Грозава		9 » 67 »
Итого		74 » 24 »

Редакторъ офіціального отдѣла,
Секретарь Консисторіи *А. Богоявленскій*.

БЕСѢДА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРАФИМА,

Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

О СТОЯНІИ ЗА ВѢРУ.

Доброе исповѣданіе завѣщаю тебѣ (1 Тим. 6, 13), писалъ св. Апостоль Павель своему ученику Тимоѳею. Какъ же теперь благовременно намъ вспомнить это завѣщаніе великаго Апостола и воспринять его всѣмъ сердцемъ, когда наша св. Церковь вновь переживаетъ столько бѣдствій и скорбей! Опять повсюду возгорѣлась вражда противъ христіанства; опять нарождается новое язычество среди образованнаго общества, лишившагося вѣры своихъ отцевъ, вслѣдствіе отпаденія отъ Церкви и упадка нравственности; опять усиливается вліяніе вѣчно враждебнаго къ христіанству—еврейства! Усиліями современнаго духа времени въ жизнь проводится безпредѣльная вѣротерпимость, требующая равноправія истинной вѣры со всѣми человѣческими и ложными религіями, заблужденіями и даже безвѣріемъ. Такимъ образомъ, люди невѣрующіе настаиваютъ на предоставленіи всякому заблужденію, хотя-бы доходящему до безумія, возможности борьбы противъ Христовой истины, и для этого учреждаются сектантскія общества и союзы.

Гос. Библиотека
И. Н. Е. Руникова

Въ такое страшное и богохульное время, особенно необходимо доброе исповѣданіе единой, истинной, святой и православной вѣры. *Одинъ Богъ, одна вѣра* (Ефес. 4, 5), писалъ тотъ же св. Апостоль. Слѣдовательно, не можетъ быть многихъ или двухъ истинныхъ вѣръ. Доброе исповѣданіе истинной вѣры является прямою обязанностію каждаго православнаго христіанина во всякое время, въ продолженіе всей жизни и особою сердечною потребностію въ години тяжкихъ испытаній для Церкви.

Начавшаяся вновь борьба противъ христіанства и православія подготовлялась, разумѣется, нѣсколько десятковъ лѣтъ, и она ясно обозначилась и ярко выступила только за послѣднее время, когда враги русскаго государства открыто вступили въ борьбу политическую. Каждый простолюдинъ теперь убѣдился въ истинной цѣли современнаго религіознаго движенія. Несомнѣнно, для этого требовалось время, потому что русскій народъ никогда не допускалъ мысли о возможности въ Россіи борьбы противъ православія, послужившаго основой государства и воспитавшаго народъ силою этого православнаго духа. Было-ли такое время, когда Россія не понимала значенія святой Матери, православной Церкви для нея? Она всегда вѣрила, что ея земной удѣлъ—въ просвѣщеніи христіанскимъ свѣтомъ азіатскихъ народовъ. Почему-же измѣнились чувства, мысли и пониманія человѣческія? Современное, враждебное настроеніе множества людей къ Церкви и къ православію не могло само создаться ни въ русскомъ образованномъ обществѣ, ни въ народѣ! Откуда же оно появилось?

Подъ вліяніемъ политическихъ заблужденій и лживыхъ философическихъ ученій, оно проникло къ намъ съ запада. Эту ложь восприняли сперва ученые, а потомъ образованные люди, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а оттуда она проникла въ семьи и школы. Этимъ путемъ, при помощи лекцій

и иностранной литературы, зараза охватила все общество и началось нарожденіе новыхъ людей, безъ вѣры безъ воли, безъ дарованій и народнаго, національнаго духа. Столь пагубное невѣріе привело къ пустословію, къ невѣжеству въ самыхъ насущныхъ знаніяхъ о потребностяхъ человѣческаго духа и къ убійственному матеріалистическому направленію всей жизни ихъ. Теперь посредствомъ печати и самой дерзкой, безумной пропаганды всякаго религіознаго отрицанія эта пагуба коснулась и простого народа. Среди массы людей утвердилось поразительное непониманіе основъ христіанства, смысла и цѣли человѣческой жизни, потребностей собственной души и невозможности спасенія внѣ истинной, Христовой Церкви. Полное равнодушіе къ вопросамъ вѣры и человѣческаго духа какъ-бы восторжествовало въ мірѣ и поэтому у людей осталась только другая сторона жизни—животная, которая постепенно доводитъ ихъ до грубаго невѣжества и языческаго состоянія.

Но что-же случилось вообще въ мірѣ, охваченномъ лживыми философскими ученіями? Почему создилось это невѣріе? Вѣдь прежде ничего подобнаго не замѣчалось, и люди понимали христіанство! Распространилось убѣжденіе, что науки испровергли всякую религію. Но такъ-ли это? Какія это науки, гдѣ доказательства? Сущствующее стремленіе нѣкоторыхъ представителей естественныхъ наукъ—убѣдить людей, что уже добыты неопровержимыя данныя о существованіи земли сотни тысячъ лѣтъ, объ образованіи земли химическимъ путемъ, о происхожденіи человѣка отъ обезьяны, и животныхъ отъ птицъ и насѣкомыхъ и т. д.,—еще не признано чело-вѣчествомъ за истину и на этихъ основаніяхъ никто не могъ опровергнуть Библію и все священное писаніе. Написали-ли современные ученые и философы такія книги и создали-ли неопровержимыя ученія, которыя сильнѣе, убѣдительнѣе, яснѣе, выше по духу, нравственнѣе, могущественнѣе по дѣйствию

на умы и сердца человѣческія, — слова Божія и поэтому, побѣдили міръ? Можетъ быть, эти ученые, какъ новые избранники Божіи, удостоились высшихъ откровеній, чего не было открыто св. пророкамъ, св. Апостоламъ и св. Христовой Церкви? Ничего подобнаго не было и быть не могло! На чемъ же основывается современное невѣріе и отпаденіе отъ истинной Церкви? Вотъ на чемъ: на личномъ убѣжденіи каждаго невѣра. Научные пути — ихъ привели къ сомнѣнію въ Библейскомъ ученіи о сотвореніи міра, человѣка и всей природы. Если начало ученія — сомнительно, то, слѣдовательно, и все ученіе есть плодъ человѣческаго измышленія и христіанство — только временное увлеченіе. Какъ, почему?! Потому, что въ Евангеліи говорится о загробной жизни, о вѣчныхъ мукахъ, объ адѣ, о неугасаемомъ огнѣ, о скрежетѣ зубовъ, о присужденіи всѣхъ этихъ наказаній нераскаяннымъ грѣшникамъ. Все это не соотвѣтствуетъ цѣли сотворенія человѣка, величію Божьему, любви Создателя и не имѣетъ смысла. Они отпали отъ Христовой Церкви будто-бы потому, что убѣдились, насколько эти таинства, обряды, служенія исключительно установлены духовенствомъ съ намѣреніемъ держать темный народъ въ своей власти и повиновеніи и христіанство уничтожаетъ свободу, прогрессъ, самостоятельность человѣка.

И только-то! Неужели можно назвать такихъ людей учеными, образованными, просвѣщенными? Ясно, что подобные люди не могутъ сами себѣ отдать отчета въ причинахъ и основаніи своего невѣрія и потому, что они лишены благодати, освящающей и просвѣщающей разумъ и духъ, бездѣйствія которой человѣкъ не въ силахъ разумѣть не только слова Божія, но и своихъ чувствъ и стремленій. Какъ безблагодатные, они потеряли представленіе объ истинномъ добрѣ и истинномъ злѣ. Да, такіе люди настолько немощны, что не могутъ въ своей духовной жизни отличить бѣлаго отъ чер-

наго; объ этомъ особенно сильно и убѣдительно говоритъ въ своихъ писаніяхъ св. Антоній Великій, доказывая, что не тотъ уменъ, который начитанъ и потому считается образованнымъ, а который умѣетъ отличать сердцемъ или духомъ своимъ, въ этомъ мірѣ, бѣлое отъ чернаго, истинное отъ ложнаго, добро отъ зла.

Не трудно отвѣтить за такихъ людей: почему они дошли до духовнаго паденія? Они отвергають Бога, Церковь, Евангеліе, все священное писаніе, только для того, чтобы избѣжать необходимости—жить по заповѣдямъ Божиимъ, насилловать свое произволеніе, свою слабую и порочную волю, чтобы побороть свою непокорную совѣсть, чтобы оправдать свою грѣховность, порочность, чтобы имѣть основаніе и право къ свободному беззаконію. Они не хотятъ вѣрить въ будущую, загробную жизнь, потому что признаніе ея обязательно положило-бы на всю ихъ жизнь—печать безумія, бессмыслія, неповиновенія, обличенія. Они покинули св. Церковь потому, что имъ лѣнь молиться, исполнять послушанія, для нихъ слишкомъ непонятно слово Божіе, а посты—скучны, непріятны, стѣснительны, и наконецъ, вообще церковная жизнь налагаетъ на вѣрующихъ тяготы, обязанности и требованія. Свобода, страстная жизнь и неподчиненіе никому и ничему—вотъ ихъ кумиръ, которому они поклоняются! И чтоже, создали-ли они себѣ иную вѣру, другую религію? Нѣтъ; они удовлетворяются подавленіемъ своей совѣсти, равнодушіемъ, отверженіемъ собственной души и иной жизни, кромѣ временной, земной. Это состояніе—безсовѣстности. Во время церковныхъ богослуженій и молитвъ они по утрамъ спятъ, а по вечерамъ—обѣдаютъ, ѣдятъ. Всѣ ихъ развлеченія и наслажденія сопровождаются занятіями, которыя не насыщаютъ и не успокаиваютъ ума и сердца, а только утомляютъ физически и доходятъ даже до всякаго разврата.

Люди духа давно опредѣлили, что такое невѣріе. Кто читалъ творенія св. отцевъ, тотъ знакомъ съ этимъ опредѣленіемъ. Прежде всего, невѣріе есть недостатокъ ума и безчувственность сердца, а затѣмъ, оно является послѣдствіемъ безнравственности. Тѣ, которые по обстоятельствамъ жизни измѣняютъ свою жизнь, успокаиваютъ свою совѣсть раскаяніемъ, тѣ снова возвращаются на путь исканія Бога, но рѣдко кто доходитъ до полного сознанія и смиренія; большею частію это исканіе Бога они обусловливаютъ потребностію все-таки какой-то духовной свободы, стѣсненной, по ихъ понятіямъ, въ православной Церкви, и такъ какъ христіанское ученіе нельзя опровергнуть, то они стремятся соединиться съ Богомъ-Отцемъ, помимо Христа и Его Церкви. Такіе лицемѣры хуже фарисеевъ.

Въ прошломъ можно еще было не понимать, до чего можетъ дойти челоуѣчество при упадкѣ вѣры, но въ наше время это бѣдствіе предъ глазами. Результаты на лицо! Развращеніе молодыхъ поколѣній окончилось гибелью многихъ тысячъ юношей. Начались самоубійства и убійства, грабежи, разбой. Свобода поставила своею цѣлію совращеніе православныхъ въ другія вѣры и секты. Тотчасъ послѣдовали самыя чудовищныя оклеветанія іерарховъ и насмѣшки надъ духовенствомъ, кощунства надъ народными святынями и явилась нетерпимость къ государственной религіи у проповѣдниковъ вѣротерпимости. Пособниками современнаго направленія сдѣлались всѣ тѣ, которые возмечтали создать себѣ общественную извѣстность, тѣмъ болѣе что для всякаго разрушенія не требуется никакихъ дарованій. Появились на свѣтѣ развращающія газеты, журналы, брошюры, карикатуры, листки, неизвѣстно на какія средства издающіеся. Театральныя сцены—стали проповѣдывать порокъ, сектантство, язычество, насмѣхаться надъ Христомъ, Богоматеріею, православными святыми и благочестіемъ.

Порнографія сдѣлалась рекламой литературы, искусствъ и промышленности. Всѣхъ невѣрныхъ объединили политическіе митинги и союзы. Свобода привела къ разстройству въ обществѣ семейнаго начала, къ неповиновенію дѣтей родителямъ, къ борьбѣ съ властію и всѣми начальствующими, къ хулиганству, разгуду, къ отверженію религіи, Бога, церкви, государства и даже родины. Со всѣхъ концовъ міра устремились въ Россію проповѣдники—сектанты, миссіонеры нехристіанскихъ религій и даже язычники, чтобы воспользоваться нашей вѣротерпимостію, доведенной злонамѣренно до вѣропреступности. Развѣ это не столпотвореніе, не религіозная война, не борьба на жизнь и смерть съ православной Церковію, съ вѣрующимъ русскимъ народомъ и русскимъ государствомъ? Теперь уже ничего не значатъ слова Апостольскія: „да отступитъ отъ неправды всякій, исповѣдующій имя Господа!“ (2 Тим. 2, 19).

Однако, православную Церковь уничтожить нельзя! Вѣруемъ, что и въ Россіи она устоитъ до конца міра! Сколько еще есть вѣрующихъ, въ особенности среди народа, молящихся въ храмахъ, кающихся, плачущихъ, живущихъ благочестиво, болѣющихъ душою и сердцемъ при видѣ совершающагося! Неужели имъ предназначена одна участь, имъ даровано только право: бесполезно страдать и скрываться въ своихъ жилищахъ и углахъ отъ неправды, бѣдствій и позора?! Почему-же они не объединяются подъ сѣнію храмовъ, молчаливо терпятъ эти бѣдствія духовныя, не выступаютъ съ словомъ обличенія, не защищаютъ истину Христову, свою Церковь, правду Божію, достоинство своего государства? Неужели это безсиліе вѣрующихъ въ семьяхъ, въ обществѣ, въ Церкви, допустимо? Не могутъ-же они не сознавать, не чувствовать, что существуетъ святой и живой союзъ между ними и Христомъ Спасителемъ! Этотъ союзъ обязываетъ громко исповѣ-

дывать Христа Іисуса, Сына Божія, Искупителя вѣрующихъ, явно, сильно и благодатно защищать свою вѣру и св. Церковь. Когда хулятся св. вѣра, кощунствуютъ надъ святынями, гибнуть собратья въ обманѣ и совращеніи, нельзя бездѣйствовать, скрываться и только печалиться! Тѣ, въ которыхъ живъ Христосъ, обязаны мужественно стоять за истину, побѣдившую уже міръ, за честь христіанскую, за правду Божію. Вѣрующій не можетъ не знать, что чрезъ него будетъ говорить и бороться Самъ Духъ Божій, когда онъ выступитъ на защиту истины!

Въ оправданіе свое люди вѣрующіе говорятъ, что они жили всегда въ покоѣ и сознаніи, что въ Россіи сверху до низу всѣ до сихъ поръ были сильны своею преданностію истинѣ Христовой, что необходимость защиты вѣры и Церкви для нихъ что-то неожиданное, невѣроятное, оскорбительное; что православіе есть самая вѣротерпимая религія и потому сыны его не подготовлены къ борьбѣ. Это вѣрно, но когда настаетъ время „исповѣдническое“, каждый вѣрующій обязанъ доказать, что въ истинной религіи—истинная любовь къ Богу, Господу Христу. «Имѣя первосвященника великаго, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія», говоритъ св. Апостоль, «будемъ твердо держаться исповѣданія нашего»! (Евр. 5, 14).

Долгъ христіанскій обязываетъ не только защищать свою вѣру, но и участвовать въ ея распространеніи. Однако, не забываютъ-ли это современные люди и дѣятели, считающіе себя вѣрующими христіанами? Правда требуетъ того, чтобы всѣ рѣшительно, кто-бы они не были и по рожденію, и по состоянію, и по положенію въ обществѣ христіанскомъ, какія-бы не занимали должности въ государствѣ, по мѣрѣ силъ охраняли истинную вѣру и Церковь, поддерживали православіе, просвѣщали юношество, блюли уставы и правила церкви,

какъ самые богомудрые законы, безъ которыхъ разрушается миръ, любовь, правда и жизнь христіанская, оживляли общество и народъ ученіемъ Христовымъ, укрѣпляли другъ друга въ испытаніяхъ яснымъ пониманіемъ цѣли человѣческой жизни на землѣ, защищали святость, чистоту и права своей истинной Церкви, сохраняли все то великое, славное и цѣнное, что добыли предки страданіями и трудами и прославленные святители, преподобные, просвѣщенные русскіе люди своими дарованіями и талантами въ продолженіе тысячелѣтней исторіи Россіи и для того жертвовали всею жизнію, проливали свою кровь. Это не только обязанность честныхъ людей, но прямой христіанскій долгъ.

Для исполненія своего долга имѣется достаточно способовъ и средствъ. Одни должны служить истинѣ словомъ, поученіями, бесѣдами, письменными работами; другіе—начальственнымъ и общественнымъ вліяніемъ, требованіемъ соблюденія христіанскихъ установленій, нравственности, послушанія и проведеніемъ въ жизнь и законодательство евангельскихъ основъ; третіе—добрымъ совѣтомъ, утѣшеніемъ колеблющихся въ вѣрѣ и истинномъ знаніи, обличеніемъ и вразумленіемъ заблудшихъ; четвертые—строкою принадлежностію къ св. Церкви и къ христіанской общинѣ, сердечнымъ и зоркимъ наблюденіемъ за жизнію своего прихода, благотворительностію, вліяніемъ на молодежь; пятые—изученіемъ священнаго писанія и дѣйствій развратителей и сектантовъ; шестые—миссіонерствомъ, борьбою съ современнымъ направленіемъ и, наконецъ, всѣ—личнымъ примѣромъ, исполненіемъ христіанскихъ заповѣдей, своею церковною жизнію и своими молитвами. Но какими молитвами? Въ такое преступное и бѣдственное время, требующее „исповѣдничества“, наши молитвы должны быть—побѣдными, сильными, пламенными, искренними, слезными и не одинокими, а общественными, объединенными, спо-

собными двигать горами и вразумлять заблудшихъ силою своего жизненнаго духа. Не намъ-ли Господь далъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ, на лукавствующихъ и злобствующихъ, на одержимыхъ бѣсовскою хитростію, на безумно борющихся съ истиной и силою креста—побѣждать ихъ? „Дерзайте, сказалъ Христосъ, Я побѣдилъ міръ“!

Христіанинъ не только воинъ духовный, обязанный бороться съ непримиримыми силами злобы и вражды, но онъ есть и обладатель особыхъ даровъ Божіихъ, благъ Христовой вѣры и заслугъ Сына Божія, Искупителя рода христіанскаго. Всѣ эти дары и блага даны ему не для бездѣйствія, а для утвержденія и распространенія истинной вѣры и содѣйствія спасенію душъ человѣческихъ. Слѣдовательно, забывать о присутствіи въ немъ такихъ силъ—грѣшно и неразумно. Для вѣрующаго не можетъ быть также безразличнымъ, какъ вѣруетъ его ближній, какія чувства и убѣжденія онъ находитъ и какія проповѣди слышитъ вокругъ себя. Слышитъ-ли онъ истинное исповѣданіе или богохульство, прославленіе Божіе или кощунство, оскорбленіе и предательство Христа? Уклоняющійся отъ борьбы съ невѣріемъ и сектантствомъ, отъ громкаго исповѣданія Христа и Его ученія, предпочитающій покой и бездѣйствіе, отговаривающійся многочисленными другими обязанностями и занятіями, своимъ исключительнымъ положеніемъ въ обществѣ и государствѣ или безсиліемъ и неопытностію,—уже не Христовъ, не обладаетъ ревностію христіанскою о Господѣ, а также благами и дарами Божіими, онъ—безблагодатенъ, онъ—другъ міра и въ немъ гордость житейская. Недозволительно это не понимать!

Во всякое бѣдственное время для вѣры и церкви, наше спасеніе единственно въ борьбѣ за вѣру, въ явномъ исповѣданіи Христа и Его ученія. Тѣ, которые бездѣйствуютъ, заслужаютъ величайшее наказаніе, такъ какъ бездѣйствіе сви-

дѣтельствуесть объ ихъ равнодушіи, что есть вопіющая несправедливость, беззаконіе, предательство Христа, извращеніе правды Божіей, поруганіе своихъ ближнихъ. Это не простой грѣхъ, который легко загладить покаяніемъ; нѣтъ, это—непростительный, смертный грѣхъ. На такой грѣхъ первые христіане никогда не рѣшались; они предпочитали мученичество, казнь, временный позоръ—молчанію и отреченію отъ вѣры, отъ Христа, всякой малѣйшей измѣнѣ и угодничеству врагамъ. Поэтому бездѣйствующіе погибнутъ! Спасительно только мужественное исповѣданіе. Это возвѣщено намъ и св. Апостолами. „Сердцемъ вѣрують къ праведности“, писалъ св. Ап. Павелъ, «а устами исповѣдуютъ ко спасенію. Ибо Писаніе говоритъ: всякій, вѣрующій въ Него, не постыдится» (Римл. 10, 10—11). «Если устами твоими будешь исповѣдывать Иисуса Господомъ и сердцемъ твоимъ вѣровать, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься» (Римл. 10, 9). И такъ, сердечная вѣра ведетъ только къ праведности, и если она не будетъ дѣйствовать во внѣ, а наоборотъ, скрываться, избѣгать открытаго, всенароднаго исповѣданія, то она не спасительна. Почему? Потому, что такая вѣра—не искренняя, колеблющаяся, сомнительная, слабая и временная, и если-бы она была совершенная и пламенная, то двигала-бы людьми, воодушевляла-бы ихъ и вела на борьбу за свою вѣру, за распятаго Христа. Отъ избытка чувствъ уста говорятъ.

Какое добро, какая благотворительность могутъ сравниться съ заботою о вразумленіи заблудшаго, о спасеніи его души? Вѣрующіе должны сознавать, какъ драгоценна Богу душа человѣческая, ради которой вочеловѣчился и пострадалъ Самъ Сынъ Божій. Вотъ почему вразумленіе отпадшихъ отъ Церкви есть высшій родъ благотворительности. Св. Апостолъ Іаковъ свидѣтельствуесть, что за обращеніе одного невѣрнаго

человѣкъ получаетъ прощеніе множества грѣховъ. „Братія, писалъ онъ, если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“ (Іак. 5, 19—20. За вразумленіе заблудшаго и спасеніе одной души самому человѣку даруется спасеніе.

Возлюбленные! Призываю васъ всѣхъ къ ревностному исполненію своего христіанскаго долга! Подумайте только, если каждый православный обратитъ одного заблудшаго и отпавшаго отъ Церкви своей, то прекратятся бѣдствія, правда Божія укрѣпится въ людяхъ, православіе восторжествуетъ и благодать Божія снова возродитъ русское общество и народъ къ благочестивой жизни. Еще одно необходимо, чтобы вы разумѣли, какими путями и средствами надлежитъ бороться вамъ со зломъ и дѣйствовать. Знайте, возлюбленные, что *учительство* вамъ не подобааетъ; учителями поставлены пастыри. Христосъ намъ сказалъ: *«вы не называйтесь учителями: ибо одинъ у васъ учитель—Христосъ, всѣ же вы братья»* (Мѡ. 23, 24). Поэтому мірянамъ, руководствующимся духовною ревностію и любовію къ Богу, надо дѣйствовать на своихъ колеблющихся и отпадшихъ братьевъ въ совершенномъ единеніи съ пастырями и своими церковными общинами и именно увѣщаніемъ, вразумленіемъ и тайною молитвою о нихъ. Святой Апостоль говоритъ: *«отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняйся, зная, что они рождаютъ ссоры; рабу-же Господа не должно ссориться, но быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ, съ кротостію наставляя противниковъ, не дастъ-ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины, чтобы они освободились отъ сѣти діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю»* (2 Тим. 23—26). Чтобы предупредить совращенія и отпаденія, ревностнымъ надо зорко и любовно слѣдить

за духовною жизнію своихъ прихожанъ и за появленіемъ сектантскихъ миссіонеровъ, а для этого въ каждомъ приходѣ слѣдуетъ учредить кружокъ ревнителей православія. Подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ пастыря члены кружка должны обсуждать свои мѣропріятія и получать отдѣльныя порученія или послушанія по наблюденію за приходомъ и отдѣльными лицами. Отпадшихъ отъ церкви и союза со Христомъ слѣдуетъ побѣждать горячими просьбами, вразумленіемъ, принятіемъ въ свои дома, общественными молитвами за нихъ и, если возможно, искренними слезами.

Да не смущается сердце ваше, возлюбленные! Картины современной безрелигіозности, разнузданности и безнравственности ужасны, по перенеситесь сердечнымъ и умственнымъ взоромъ въ обители Отца Небеснаго, и тамъ увидите славу и величіе вѣчно торжествующей православной Церкви и поймете, что врата ада не могутъ одолѣть ее и на землѣ. Послѣ борьбы, страданій и мученичества, во имя Христа—Искупителя, въ торжествующую Церковь вошли, начиная отъ святыхъ Апостоловъ, всѣ ученики Христовы, жены Мученицы, епископы, пресвитеры, первые христіане, замученные звѣрями и людьми, безчисленные ихъ послѣдователи, затѣмъ вселенскіе Святители, Патріархи, Митрополиты, благовѣрные Князья и Княгини, преподобные, ради Христа юродивые, монахи и міряне, старики и дѣти, мужья и жены, воины, ученые и неученые, даже юноши и младенцы. Они наполняютъ собою безпредѣльное небесное пространство. Это вѣдь—непоборимая, могучая сила! Всѣ они взываютъ къ престолу Божію и молятся за борющуюся еще земную церковь! Всѣ они благословляютъ насъ, вѣрующихъ, на ревностную защиту истины Христовой. „Да будетъ съ вами, возлюбленные, благодать, милость отъ Господа Отца и отъ Господа Іисуса Христа, Сына Отчаго, въ истинѣ и любви“ (2. Іоан. 1, 3). Аминь.

Страничка изъ жизни Кишиневскихъ духовно-учебныхъ заведеній съ 1855 по 1868 годъ.

Тяжела и неприглядна была жизнь мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, семинаріи и мужского училища полвѣка тому назадъ. Тѣ лишенія, которымъ они подвергались, могутъ показаться нынѣшнимъ духовнымъ воспитанникамъ невѣроятными, такъ какъ давно отошли они въ область преданія и хранятся только въ памяти старожиловъ. Къ сожалѣнію, въ печати не затронута эта жизнь,—а мертвыя архивныя бумаги не могутъ повѣдать всего того, что испытывала тогда и переживала мѣстная духовная школа. Въ цѣляхъ пролить нѣкоторый свѣтъ на жизнь ея въ указанное время, мы сдѣлаемъ маленькій набросокъ того, что сохранилось объ этомъ времени въ нашей памяти, провѣривъ себя и документальными данными, имѣющимися въ архивѣ мѣстной духовной семинаріи. Мы будемъ очень рады, если этотъ набросокъ расположитъ кого нибудь изъ питомцевъ старой нашей духовной школы сдѣлать къ нему дополненія, поправки,—освѣтить жизнь ея съ другихъ сторонъ, которыя нами или совершенно не затронуты, или же затронуты только вскользь, мимоходомъ, а питомцевъ новой школы побудить продолжить нашъ набросокъ. Думаемъ, что такая работа, въ особенности въ виду приближающагося столѣтія нашей духовной семинаріи, будетъ благовременна и послужитъ въ ряду другихъ матеріаловъ нѣкоторымъ подспорьемъ для будущаго историка мѣстной духовной школы.

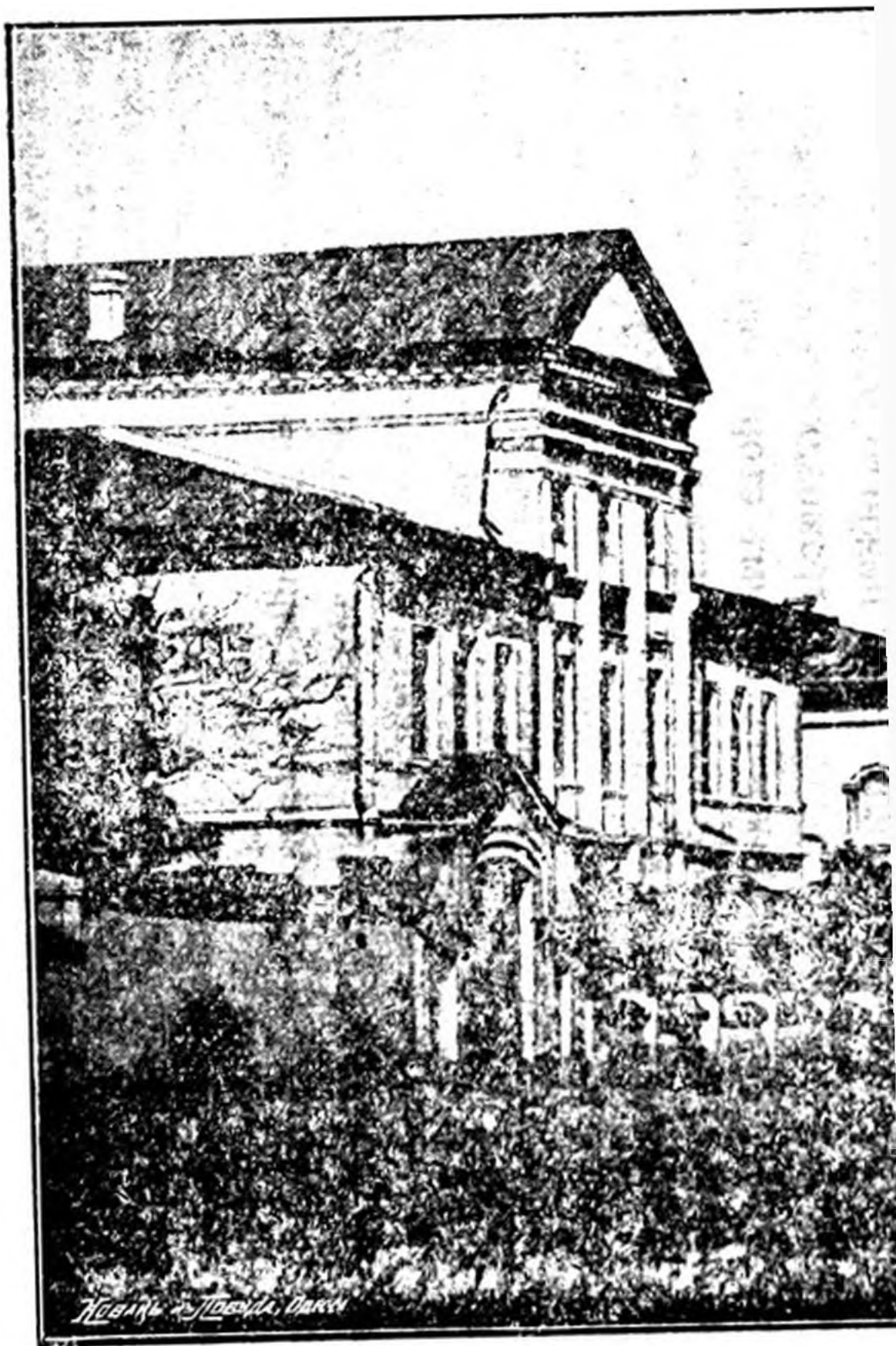
Кишиневское духовное училище и семинарія въ старое время находились въ неразрывной связи. Усадьба, занимаемая нынѣ семинаріей, была и училищной усадьбой. Экономія была общая. Всѣ распоряженія по училищу исходили отъ семинарскаго правленія. Оно назначало профессоровъ семинаріи для присутствія на экзаменахъ учениковъ. Даже пріемъ въ училище учениковъ производился ректоромъ семинаріи ¹⁾. Правда, это послѣднее съ

¹⁾ Въ старое время должность смотрителя училища поручалась иногда состоящимъ на службѣ при семинаріи. Такъ, 20 февр. 1825 г. должность эта, съ утвержденія кіевскаго академическаго правленія, поручена была и. д. ректора семинаріи (съ 1824 г.) протоіерею Виктору Пуришкевичу, которую онъ проходилъ до 2 іюля 1826 г. (Комиссіей духовныхъ

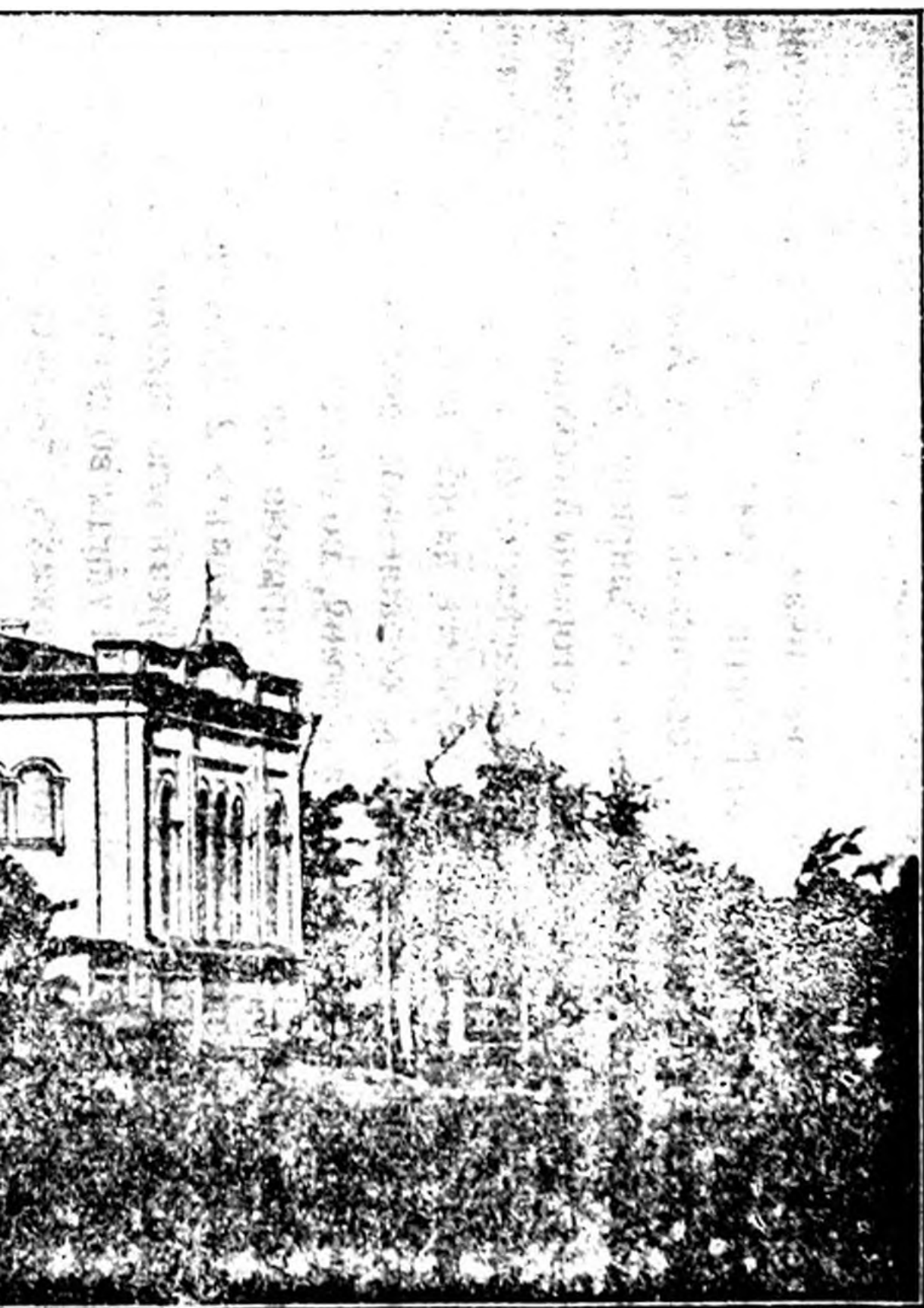
1856 года было отмѣнено и предоставлено смотрителю училища. Въ виду такого отношенія между семинаріей и училищемъ мы не будемъ порознь разсматривать жизнь ихъ, а совмѣстно, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда черты жизни ихъ являются общими.

Семинарская усадьба, отведенная въ 1813 году митрополитомъ Гавріиломъ Банулеско-Бодони (1813—1821 г.), занимала пространство въ длину, отъ Московской (нынѣ Александровская) до Кіевской улицъ, 130 сажень, въ ширину 35 сажень. Въѣздъ и входъ въ нее былъ одинъ со стороны Московской улицы тамъ же, гдѣ и теперь. Вся усадьба раздѣлена была по своей ширинѣ на три части или двора. Въ первомъ дворѣ помѣщалось двухъ-этажное зданіе съ мезониномъ, обращенное фасадомъ къ Московской улицѣ. Оно имѣло въ длину, по улицѣ, 13 сажень въ ширину, въ дворѣ, 7 сажень и $\frac{1}{2}$ аршина, какъ и нынѣ, въ высоту съ мезаниномъ и крышей 6 сажень и 2 аршина. Входъ въ него былъ со двора, гдѣ и нынѣ. Черезъ всю ширину этого зданія, по направленію отъ Московской улицы во внутрь двора, какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ этажахъ, тянулись залы о трехъ окнахъ на Московскую улицу. Зала нижняго этажа была со сводами, которые покоились на четырехъ грамоздкихъ каменныхъ колоннахъ. Въ верхнемъ этажѣ по обѣимъ сторонамъ залы, направо и налево, было четыре комнаты, предназначенныя для классовъ. Въ нижнемъ этажѣ тоже четыре комнаты, предназначенныя для спаленъ учениковъ семинаріи,—а зала этого этажа служила столовой для всѣхъ учениковъ какъ семинаріи, такъ и училища. Отъ этого зданія, справа и слѣва, тянулись флигеля,—съ южной стороны—квартира ректора семинаріи, комната для засѣданій семинарскаго правленія, квартира инспектора семинаріи, несомнѣнно устроенныя еще при м. Гавріилѣ, дальше фли-

училищъ онъ былъ утвержденъ въ должности ректора семинаріи 24 мая 1826 г.), а съ этого времени занималъ ее инспекторъ семинаріи игуменъ Антоній Жуминскій. Въ 1832 году исполнялъ обязанность смотрителя и инспектора семинаріи игуменъ Никодимъ Кошицъ (какъ магистръ богословія, онъ титуловался ректоромъ уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ). Въ 1853 году, по увольненіи отъ должности смотрителя игумена Никифора, должность эта поручена была профессору семинаріи Евграфу Петровичу Понятовскому, которую онъ проходилъ до назначенія смотрителемъ Георгія Романовича Табуча 19 марта 1854 года.

Главное семинарское здание
съ 1817 до 1868 гг.

Семинарская церковь
съ 1862 г.

гель для классовъ училищныхъ; въ нѣкоторомъ разстояніи отъ послѣдняго—больница (почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ и нынѣ помѣщается новая больница), обращенная фасадомъ къ западной сторонѣ главнаго семинарскаго корпуса. Съ сѣверной стороны было зданіе для кухни и пекарни. Въ 60-хъ годахъ въ этой сторонѣ двора устроенъ былъ флигель для столсвой, на томъ мѣстѣ, гдѣ во времена м. Гавріила и архіепископа Димитрія (1821—1844 г.) находилось зданіе «благороднаго пансіона», разрушенное землетрясеніемъ въ 1838 году. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этого зданія былъ небольшой флигель, отведенный подъ квартиру для холостыхъ смотрителя и инспектора училища (въ 60-хъ годахъ здѣсь устроена была квартира для ректора семинаріи), а за нимъ, въ поперечномъ къ нему направленіи, находился амбаръ и погребъ подъ нимъ, гдѣ нынѣ—ледникъ. Всѣ эти постройки придавали площади перваго двора форму продолговатаго четырехугольника. Между больницей и амбаромъ былъ проѣздъ во второй дворъ. Здѣсь по семинарской улицѣ (нынѣ Гоголя) былъ флигель (12 с. 2 ар. длины и 6 саж. шир.), и въ немъ спальныя комнаты для 80 учениковъ училища ¹⁾ (гдѣ нынѣ образцовая школа), а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, въ срединѣ второго двора, параллельно больничному зданію, флигель для 96 казеннокоштныхъ учениковъ училища. Эти два послѣднихъ флигеля устроены (въ 1853 г.—1857 г.) архіепископомъ Иринархомъ (1844—1858 г.) на собственныя его средства. За этимъ дворомъ былъ садъ, обнесенный высокой каменной стѣной и занимавшій въ длину 55 сажень и въ ширину 35 сажень, гдѣ нынѣ вновь (въ 1900 г.) устроенный семинарскій корпусъ.

Въ первомъ дворѣ, какъ мы выше сказали, находился флигель для классовъ училища, гдѣ нынѣ вновь устроенный погребъ (противъ квартиры ректора семинаріи). Онъ состоялъ изъ четырехъ длинныхъ комнатъ, раздѣленныхъ по ширинѣ зданія внутреннимъ коридоромъ; отъ входа въ него направо были—низшее основное отдѣленіе и параллельно съ нимъ среднее, налѣво—низшее параллельное отдѣленіе и высшее. Классы были раздѣлены глухими стѣнами; входъ въ каждый классъ былъ съ коридора. Полы въ классахъ были некрашенные; мылись они, должно быть, разъ въ теченіе года; въ приготовительномъ же огромныхъ размѣ-

¹⁾ Арх. сем. д. № 49 за 1853 г.

ровъ классѣ, устроенномъ между флигелемъ, гдѣ находилась квартира ректора и инспектора семинаріи и класснымъ училищнымъ флигелемъ, половъ совершенно не было. Въ междуурочное время здѣсь поднималась такая пыль, что на разстояніи 10—12 шаговъ ничего нельзя было видѣть. Парты и скамьи въ классахъ училищныхъ были аршинъ по 8 въ длину, некрашенныя и отъ времени получившія сѣрый цвѣтъ. Парты имѣли только одну верхнюю доску. Отсутствіе второй, нижней доски, для помѣщенія на ней книгъ, представляло своего рода удобство; оно давало возможность вызванному ученику, для отвѣта, къ учительскому столику, безъ затрудненія юркнуть подъ стоявшія въ нѣсколько рядовъ парты и вынырнуть на срединѣ класса, почти предъ самымъ учительскимъ столикомъ ¹⁾. Классы, несмотря на свою обширность, были переполнены учениками. Въ 1855 году въ нижнемъ отдѣленіи, основномъ и параллельномъ, было 253 ученика, въ среднемъ—140, въ высшемъ—87. Открытъ былъ въ это время и приготовительный классъ, въ которомъ было 139 учениковъ. Теперь же открытъ для неуспѣвающихъ учениковъ и причетнической классъ. Въ немъ было 20 учениковъ. Въ 1860 году было въ обоихъ низшихъ отдѣленіяхъ—214 учениковъ, въ двухъ среднихъ отдѣленіяхъ 144, въ высшемъ отдѣленіи 135, въ приготовительномъ классѣ 177, въ причетническомъ 29 учениковъ ²⁾. Понятно, что при такой переполненности учениками классовъ училища, трудно было вести учебно воспитательное дѣло. Неудивительно что изъ 253 учениковъ низшаго отдѣленія, курса 1855 года, въ высшее отдѣленіе дошли всего лишь 135 учениковъ, а окончили курсъ семинаріи 82 ученика. Курсъ обученія въ каждомъ классѣ, какъ въ училищѣ, такъ, и въ семинаріи, былъ двухгодичный; уроки, продолжавшіеся по два часа каждый, были до-обѣденные и послѣ-обѣденные; экзамены производились предъ рождественскими и лѣтними каникулами. Учительскій персоналъ въ училищѣ состоялъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи, кромѣ лицъ, занимавшихъ начальническую должности. Въ

¹⁾ Въ семинаріи парты были аршина по 4 длины съ ящиками для книгъ и окрашенныя желтой краской; а въ богословскомъ классѣ парты передняго ряда были закрыты досками до пола.

²⁾ Спустя 4—5 лѣтъ, причетнической классъ былъ закрытъ по недостатку для содержанія его матеріальныхъ средствъ и помѣщенія.

1854—1856 годахъ было три лица съ академическимъ образованіемъ, кандидаты богословія Кіевской академіи: смотритель училища Георгій Романовичъ Табучъ, мѣстный уроженецъ ¹⁾, инспекторъ Вáсилій Михайловичъ Пархомовичъ и преподаватель Емельянъ Авксентьевичъ Гепецкій, мѣстный уроженецъ ²⁾. Первый изъ нихъ недолго былъ на службѣ при училищѣ. Какъ привыкшій къ канцелярской работѣ, состоя, въ бытность свою еще ученикомъ семинаріи, личнымъ секретаремъ архіепископа Иринарха, а въ академіи—письмоводителемъ, онъ, очевидно, не былъ расположенъ къ педагогической дѣятельности, не желалъ занимать уроки, которые соединены были съ смотрительскою должностію, а потому рѣдко показывался онъ ученикамъ. Спустя года два, по поступленіи на службу въ училище, онъ уволился и поступилъ въ Бессарабское областное правленіе столоначальникомъ, а въ 60-хъ годахъ занялъ должность мирового судьи въ Аккерманѣ, гдѣ и оставался до конца жизни своей.

Съ уходомъ Г. Табуча изъ училища должность смотрителя получилъ въ 1856 году В. М. Пархомовичъ ³⁾, а Е. А. Ге-

¹⁾ Георгій Романовичъ Табучъ окончилъ курсъ семинаріи въ 1849 г., а академіи въ 1853 г.; на должность смотрителя опредѣленъ 19 марта 1854 года.

²⁾ Всѣ они втроемъ, пока были холосты, жили на семинарскомъ дворѣ, въ казенной о трехъ комнатахъ квартирѣ, гдѣ потомъ устроено помѣщеніе для ректора семинаріи, дружно и благодушно перенося житейскія лишенія. Обыденныя, а иногда и исключительныя явленія жизни ихъ юмористически изображалъ въ стихотворной формѣ Е. А. Гепецкій, чѣмъ доставлялъ онъ своимъ соквартирантамъ большое удовольствіе въ часы досуга. Не можемъ умолчать, что и сыновьямъ этихъ трехъ тружениковъ жребій выпалъ тоже служить въ одномъ городѣ—въ С.-Петербургѣ, хотя и въ различныхъ вѣдомствахъ: Павелъ Юрьичъ Табучъ состоитъ докторомъ (20 янв. 1911 г. защитилъ диссертацию на степень доктора медицины), Алексѣй Васильевичъ Пархомовичъ состоитъ начальникомъ отдѣленія департамента государственнаго казначейства, Александръ Емельяновичъ Гепецкій—старшимъ чиновникомъ канцеляріи Его Величества по принятію прошеній, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

³⁾ В. М. Пархомовичъ окончилъ курсъ академіи въ 1853 году и тогда же былъ назначенъ на должность инспектора дух. училища; въ 1860 году, уволившись отъ должности смотрителя дух. училища, перешелъ на должность законоучителя въ Кишиневскую гимназію; въ 1875 г. назначенъ ректоромъ Кишиневской семинаріи. Овдовѣвъ, онъ принялъ монашество въ 1885 г. (9 марта) и въ томъ же году Высочайше повелѣно о

пецкій ¹⁾ инспектора. Оба они занимала и уроки. Первый преподавалъ пространнѣй катихизисъ и латинскій языкъ, а второй— греческій языкъ и географію. Трудный по языку учебникъ м. Филарета значительно упрощался объясненіями смотрителя. Онъ же обращалъ серьезное вниманіе на изученіе учениками латинскаго языка. Лучшіе ученики высшаго отдѣленія довольно свободно переводили Корнелія Непота и заучивали изъ него наизусть цѣлыя тирады. Требователенъ былъ и инспекторъ. Греческій языкъ ученики изучали у него добросовѣстно, наизусть читали болѣе употребительныя молитвы, тропари и кондаки великихъ праздниковъ. Преподаваніе географіи поставлено было имъ разумно. Инспекторъ требовалъ, чтобы ученики были знакомы съ географическими картами, чтобы чертили ихъ у себя въ тетрадахъ. Нѣкоторые ученики съ любовію занимались черченіемъ картъ и достигали въ этомъ замѣтныхъ успѣховъ.

У преподавателей съ семинарскимъ образованіемъ дѣло шло не такъ успѣшно. Въ низшемъ параллельномъ отдѣленіи преподавалъ священную исторію и краткій катихизисъ священникъ Благовѣщенской церкви Евѣимій Поповичъ ²⁾ по руководству м. Филарета «Начатки христіанскаго ученія». Сжатость изложенія и языкъ этого учебника крайне затрудняли учениковъ, и они заучивали его механически, зазубривая каждое слово въ отдѣльности. Но о. Евѣимія нельзя не помянуть добрымъ словомъ за то, что онъ позволялъ изучать, кто пожелаетъ, событія священной исторіи по книжкѣ Зонтагъ и передавать выученное

бытіи ему епископомъ новгородсѣверскимъ; въ 1885 году—епископъ сарапульскій; въ 1891 г.—епископъ екатеринбургскій и ирбитскій; въ 1894 г.—архіепископъ донской и новочеркасскій; въ 1908 г. уволенъ на покой. † 1910 г. 5 сентября въ г. Кишиневѣ.

¹⁾ Е. А. Гепецкій окончилъ курсъ академіи въ 1849 г. и назначенъ на должность инспектора Киш. училища; въ 1853 году оставилъ эту должность состоялъ только учителемъ училища; въ 1856 году снова получилъ должность инспектора училища, а въ 1860 назначенъ на должность смотрителя, каковую проходилъ до 1869 г. Въ этомъ же году опредѣленъ былъ въ семинарію на должность преподавателя греческаго языка, и занималъ ее до 1879 года, когда онъ, будучи въ санѣ протоіерея, назначенъ былъ настоятелемъ Архангело-Михаиловской церкви г. Кишинева. Скончался въ 80-хъ годахъ.

²⁾ Онъ же преподавалъ въ низшемъ отдѣленіи русскій и молдавскій языки и церковное пѣніе.

своими словами. Конечно, это доступно было только для учениковъ, владѣвшихъ русскимъ языкомъ, число которыхъ было въ классѣ очень не велико. Второкурсные ученики выставляли о. Евѳимія грозой, жестоко наказывавшимъ неуспѣвающихъ учениковъ. Но съ этимъ нельзя согласиться. Онъ былъ преподаватель довольно мягкаго характера, не былъ грубъ и жестокъ. Лучшіе ученики его любили.

Русскій языкъ проходили по учебнику Греча. Ученики изучали его механически; зазубривали падежныя окончанія существительныхъ, прилагательныхъ и пр., совершенно не понимая, что значитъ окончаніе—ъ въ именительномъ падежѣ существительныхъ мужескаго рода, въ родительномъ—а, въ дательномъ—у; и т. д., и какъ этими окончаніями пользоваться въ рѣчи и на письмѣ. Русскій языкъ преподавалъ священникъ Рождество-Богородничной церкви Николай Перетятковъ ¹⁾, о которомъ второкурсники говорили, что онъ нещадно сѣчетъ не выучившихъ урока. Правда, это былъ учитель строгій, отчасти даже суровый,—но не такъ ужъ жестокъ, какимъ его расписывали. Представители учениковъ являлись въ день его именинъ въ убогую его квартиру, привѣтствовали его и подносили ему тортъ, а отъ него получали въ подарокъ серебряный рубль.—Преподаваніе ариѳметики также велось чисто механически. Заучивались правила ариѳметическихъ дѣйствій, производились на доскѣ самыя дѣйствія надъ отвлеченными числами.—Вообще въ училищѣ болѣе основательно изучались латинскій и греческій языки. Замѣчательно, что по русскому языку не назначали никакихъ письменныхъ работъ, а по древнимъ языкамъ такія работы требовались отъ учениковъ. Они должны были дѣлать письменные переводы съ латинскаго и греческаго языковъ на русскій и обратно.

На помощь педагогическому персоналу въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ являлись лучшіе ученики. Въ каждомъ классѣ назначался дежурный ученикъ Онъ обязанъ былъ наблюдать за порядкомъ и тишиной въ классѣ съ того момента, когда учителя приходили въ классный корпусъ и во все время, пока они расхаживали по коридору, проводя въ разговорахъ иногда цѣлый часъ, когда отсутствовалъ, напр., смотритель. Благо, уроки тогда продолжались по два часа. Нетрудно было изъ времени,

¹⁾ Онъ же преподавалъ церковный уставъ и нотное пѣніе.

предназначеннаго для урока, удѣлить часикъ на пріятную бесѣду. Когда въ томъ или другомъ классѣ, несмотря на стараніе со стороны дежурнаго водворить тишину, шумъ значительно усиливался, учитель подходилъ къ своему классу, открывалъ дверь и выкрикивалъ—«тише, тише»! Успокоившись такимъ приглашеніемъ учениковъ къ порядку, учитель закрывалъ дверь и продолжалъ прерванную бесѣду съ своими коллегами. Когда, наконецъ, учитель появлялся въ классѣ, дежурный вручалъ ему лоскутокъ бумаги, на которомъ записаны были нарушавшіе тишину. Съ ними начиналась расправа. Въ ходъ пускалась тяжеловѣсная дубовая линейка.

Помощь учителямъ въ низшихъ классахъ училища оказывали лучшіе ученики и въ дѣлѣ провѣрки знанія товарищами ихъ очереднаго урока. Для этого назначались «аудиторы». Каждому изъ нихъ поручалось по 8—10 учениковъ. Аудиторъ обязанъ былъ, до прихода учителя, провѣрить, заученъ-ли ими очередной урокъ, и затѣмъ написать противъ нихъ въ клѣткахъ разграфленнаго списка учениковъ класса, списка, носившаго названіе—«нонтата» или «еррата», отмѣтки инициалами латинскихъ словъ: sc. (scit) nsc. (nescit), nb. (non bene), nt. (non tota), er. (erravit). Сами аудиторы свободны были отъ такого контроля. Отмѣченные незнающими урока должны были до входа учителя вытти изъ-за партъ и стать на колѣни, по входѣ его. Нѣкоторые изъ нихъ заявляли, что они уже урокъ знаютъ. Такіе ученики провѣрялись учителемъ и отсылались за парту,—прочіе же оставались на колѣняхъ до конца урока; болѣе лѣнныя наказывались плетьюми. Для выполненія этого, въ каждомъ классѣ существовалъ «сѣкуторъ», преимущественно изъ второкурсныхъ учениковъ,—дѣтина взрослый и сильный. Нѣкоторые изъ нихъ настолько были искусны въ своемъ дѣлѣ, что могли дѣлать страшные размахи и удары плетьюми, но въ то же время не причиняли никакой боли своей жертвѣ. Конечно, такіе счастливыцы заранѣе должны были задобрить сѣкутора. Но бѣда была, если истязанію подвергался не пользовавшійся милостію сѣкутора. Взвизгиванья при ударахъ были уже не фальшивыя.

Помощь учителямъ со стороны лучшихъ учениковъ и довѣріе къ нимъ простиралось до того, что, въ случаѣ отсутствія учителя въ одномъ изъ низшихъ классовъ, смотритель училища

посылалъ туда ученика высшаго отдѣленія заниматься съ учениками по предмету отсутствовавшаго преподавателя. Замѣчательно, что такіе ученики входили въ роль учителя и могли держать классъ въ порядкѣ.

Для внѣкласснаго наблюденія за поведеніемъ учениковъ, какъ въ общежитіи, такъ и на частныхъ квартирахъ, назначались изъ лучшихъ учениковъ высшаго отдѣленія «старшіе». Были они въ училищѣ и въ семинаріи. Они обязаны были посѣщать квартиры учениковъ и свои наблюденія записывать въ квартирныя тетрадки, составлявшія принадлежность каждой ученической квартиры. Были такія тетрадки и въ общежитіи, въ спальняхъ комнатахъ, въ которыхъ, кстати замѣтитъ, ученики помѣщались во все внѣурочное время. Въ общежитіи были «старшіе» по спальнямъ и дежурный старшій по корпусу. Въ случаѣ какихъ либо неисправностей, замѣченныхъ старшимъ, онъ обязанъ былъ доносить инспектору.

Но это не могло служить гарантіей хорошаго поведенія учениковъ. Между учениками училища употребленіе вина, табакокуреніе, грубость, обманъ, присвоеніе чужой собственности, и т. п. были явленіями нерѣдкими. Послѣдній порокъ не считался среди учениковъ училища въ нѣкоторыхъ случаяхъ предосудительнымъ, а лишь свидѣтельствовавшимъ объ ихъ смѣлости и удалствѣ. Такъ, въ періодъ созрѣванія винограда болѣе смѣлые ученики училища, помѣщавшіеся въ общежитіи, запасшись простынями, ночью отправлялись въ загородные виноградные сады, наполняли виноградомъ свои простыни, возвращались въ общежитіе и прятали виноградъ въ свои сундучки; а на слѣдующій день угощали имъ между уроками, на переѣнахъ, квартирныхъ учениковъ. Однажды смѣлость бурсаковъ училища въ этомъ отношеніи дошла до того, что они вынули камни въ стѣнѣ семинарской бани, примыкавшей непосредственно къ городскому архіерейскому виноградному саду, и, замаскировавъ лазейку, систематически воровали виноградъ, пока не были застигнуты на мѣстѣ преступленія. Виновные, конечно, не были пощажены училищнымъ начальствомъ и понесли заслуженное наказаніе. Къ сожалѣнію, духовная школа знала тогда кару, но не знала предупредительныхъ мѣръ.

Много дефектовъ представляла учебная часть и въ семи-

нари. По реформѣ, осуществленной, согласно проекту оберъ-прокурора Св. Синода графа Ник. Алексан. Протасова, въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія, въ семинаріи смѣшано было общее образованіе съ богословскимъ, допущена разнородность и многопредметность въ составѣ семинарскаго курса.

Это отразилось неблагоприятно на учебномъ дѣлѣ. Вниманіе учениковъ неизбежно должно было разсѣиваться. Въ результатѣ—поверхностность въ изученіи наукъ семинарскаго курса. Впрочемъ, при тогдашней постановкѣ учебнаго дѣла это было явленіемъ вполне нормальнымъ. Въ то время были предметы главные и второстепенные. Вниманіе и преподавателей, и учениковъ обращено было на главные предметы: въ низшемъ отдѣленіи на русскую словесность, въ среднемъ—на логику и психологію, въ высшемъ—на догматическое и нравственное богословіе. Экзамены, которые, кстати замѣтить, и теперь еще (въ первой половинѣ 60-хъ годовъ) производились два раза въ годъ— предъ рождественскими и лѣтними каникулами, назначались для извѣстнаго класса, въ одинъ и тотъ же день, по нѣсколькимъ наукамъ: одному главному и двумъ-тремъ второстепеннымъ. Значительное большинство учениковъ экзаменовались преимущественно по главному предмету, а по второстепеннымъ немногіе и то не лучшіе ученики, а болѣе слабые. Случалось, что лучшіе ученики за весь семинарскій курсъ ни разу не держали экзамена по второстепеннымъ предметамъ. Лучшіе отвѣты отмѣчались баллами 1, $\frac{1}{2}$ = 5 и 4, удовлетворительные—баллами 2 = 3, а слабые—балломъ 3 = 2.

Но изученіе и главныхъ предметовъ не могло быть основательное и вполне разумное. Объясняется это, съ одной стороны, незначительнымъ числомъ уроковъ и по этимъ предметамъ (не было 3-хъ уроковъ въ недѣлю),—но главнымъ образомъ отсутствіемъ печатныхъ учебниковъ по многимъ предметамъ. Обыкновенно преподаватели выдавали ученикамъ свои рукописныя лекціи, которыя списывались учениками. Но такъ поступали преподаватели въ началѣ своей службы, а затѣмъ лекціи своихъ уже не давали ученикамъ на руки, а они должны были пріобрѣтать ихъ или у своихъ предшественниковъ, или же сами списывать съ старыхъ ученическихъ тетрадей. Переписанное не провѣрялось преподавателями, а потому изъ года въ годъ въ лекціи вноси-

лись, при перепискѣ ихъ, новыя и новыя ошибки, дѣлались пропуски словъ и т. п., что совершенно извращало смыслъ подлинныхъ лекцій. И вотъ такія-то испорченныя лекціи, или, какъ ихъ называли тогда, «системы», нужно было переписать, а потомъ выучить, или, вѣрнѣе, зазубрить. При слабомъ знаніи русскаго языка и при неразвитости нѣкоторыхъ учениковъ, отъ такого зазубриванія получалось нѣчто невѣроятное. Впрочемъ, лучшіе ученики кое-какъ выходили изъ затрудненія и болѣе или менѣе осиливали «системы», возстановливая смыслъ въ испорченныхъ мѣстахъ «системъ».

Такіе дефекты въ учебномъ дѣлѣ устанавливали значительную разность между учениками болѣе и менѣе способными. Тогда какъ послѣдніе съ трудомъ могли переходить изъ класса въ классъ, а нѣкоторые изъ нихъ должны были оставлять школу, лучшіе ученики являлись болѣе или менѣе развитыми; содѣйствовало этому послѣднему чтенію книгъ, на что обращено было тогда серьезное вниманіе. Отъ учениковъ семинаріи требовались письменные отчеты въ прочитанномъ. При возвращеніи книги, взятой изъ бібліотеки, бібліотекарь требовалъ отъ учениковъ передачи содержанія возвращаемой книги. Но помимо этой внѣшней причины, побуждавшей учениковъ къ чтенію книгъ, оно являлось существенно необходимымъ при составленіи сочиненій, которымъ въ то время усвоялось важное, можно сказать, рѣшающее значеніе при опредѣленіи успѣховъ учениковъ по тому или другому предмету. Благодаря этому, лучшіе ученики приобрѣтали навыкъ правильно излагать свои мысли и болѣе или менѣе свободно владѣть перомъ. Изрѣдка встрѣчались между учениками и такіе, которые мысли свои излагали въ стихотворной формѣ. Какъ прекрасный образецъ этого рода произведеній, профессоръ, словесности А. Е. Силинъ приводилъ ученикамъ низшаго отдѣленія семинаріи доставшіеся намъ отъ него стихи бывшаго ученика семинаріи Сергѣя Богословскаго, сравнивая по чистотѣ стихъ его со стихомъ Пушкина ¹⁾.

¹⁾ Сергѣй Андреевичъ Богословскій († 1898 г.) былъ сынъ преподавателя физико-математическихъ наукъ въ семинаріи, состоявшаго на этой службѣ съ 1833 до 1840 года, принявшаго въ 1835 году священный санъ и состоявшаго при Киш. кафедр. соборѣ, а затѣмъ въ г. Хотинѣ протоіереемъ (уроженецъ Харьковск. губ.). С. А. Богословскій въ низшее

Дефекты въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ какъ въ училищѣ, такъ и въ семинаріи много зависѣли отъ той внѣшней обстановки, въ какой находились онѣ въ разсматриваемое наше время. Помѣщенія для нихъ были крайне тѣсны и неудобны. Архіепископъ Иринархъ (1844—1858 г.г.), какъ мы выше сказали, устроилъ два флигеля для учениковъ училища. Но это не могло удовлетворить тому числу учащихъ, какое тогда было. Поэтому для казеннокоштныхъ учениковъ отведено было, за не-

отдѣленіе семинаріи поступилъ въ 1855 году. Окончивъ курсъ въ 1862 г., онъ ѣздилъ въ С.-Петербургъ, кажется, съ цѣлью вступить въ среду литераторовъ; но это ему не удалось. Возвратившись въ Кишиневъ, онъ по поводу этой неудачи написалъ стихи, которые вручилъ мнѣ 10 декабря 1862 г., въ бытность мою въ низшемъ отдѣленіи семинаріи.

Во второмъ отдѣлѣ ихъ читаемъ:

«Пусть непривѣтливъ будетъ свѣтъ
 «Къ моимъ отгѣнкамъ вдохновенья,
 «Пусть я не признанный поэтъ
 «И не рожденъ для пѣснопѣнья:
 «Но сладко мнѣ, что въ дивный часъ
 «Впервые я вздохнулъ для жизни,
 «Что искра въ сердцѣ ужъ зажглась
 «И я служу безъ укоризны,
 «Что слышу голосъ я во всемъ;
 «Природы тайны мнѣ доступны,
 «И чувства вѣчно неподкупны,
 «И не фальшивы предъ судомъ.

Кромѣ этихъ стиховъ у насъ имѣется шесть стихотвореній, написанныхъ Сергѣемъ Андреевичемъ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи на слѣдующія темы: а) «Призваніе», б) «Двадцать лѣтъ», в) «Утро», г) «На смерть сестры Е... Ш...ой» (Елены Андреевны, бывшей замужемъ за преподавателемъ семинаріи Варсанофіемъ Климентьевичемъ Широцкимъ, скончавшейся, спустя годъ послѣ брака), д) «Къ небу», е) «Лѣтній вечеръ». Написаны они прекраснымъ почеркомъ Сергѣя Андреевича на 12 страницахъ тетради формата большого почтоваго листа бумаги. Приведемъ здѣсь цѣликомъ первое изъ нихъ.

«Призванье».

«Какой-то трепеть и волненье
 «Тревожатъ сердце, душу, умъ;
 «И полонъ сладкихъ, тайныхъ думъ,
 «Я нахожусь въ недоумѣньѣ...
 «Пора!» мнѣ слышенъ чей-то гласъ
 «Давно знакомый и призывный;
 «Душа же силой свыше дивной

большую плату изъ суммъ семинарскаго правленія, помѣщеніе въ одномъ изъ флигелей на усадьбѣ архіерейскаго дома, а также во флигелѣ, принадлежавшемъ консисторіи. Но и это не устранило затрудненій въ размѣщеніи учениковъ. Архіепископъ Ирнархъ проектировалъ, для устраненія скученности учениковъ, открыть новое училище въ Бѣльцахъ. Но этотъ проектъ не былъ осуществленъ. Только въ 1865 году, при архіепископѣ Антоніи (1858—1871 г.г.), неудобство въ размѣщеніи учениковъ было устранено. Теперь пріобрѣтенъ за 37 тысячъ рублей, отпущенныхъ изъ суммъ духовно-учебнаго капитала, домъ Мона-

«Огнемъ какъ будто-бы зажглась!
«И робко съ пламенной молитвой,
«Взглянувъ на ясный, чудный свѣтъ,
«На голосъ генія въ отвѣтъ
«Съ непостижимой сердца битвой

(Надъ этой строкой профессоромъ Силинымъ написано
«Съ невинной на устахъ улыбкой»).

«Безцѣнный слова Божій даръ
«Я посвятилъ красамъ твореній.
«И въ дни небесныхъ вдохновеній,
«Воспламеня тайный жаръ,
«Стихомъ не звучнымъ, но сердечнымъ,
«Стихомъ поэзіи—души
«Пою неопытно въ тиши...
«И съ нимъ, какъ съ другомъ вѣрнымъ вѣчнымъ,
«Я неразлученъ въ жизни сей;
«Съ нимъ вижу горнее блаженство,
«Красы незримой совершенство
«И идеаль души людей!!

(Надъ словомъ «людей» профессоръ написалъ «моей»).

«Благослови же, свѣтъ любимый,
«Во входъ твой юнаго пѣвца,
«Привѣтъ милѣе и вѣнца,

(Надъ словомъ «милѣе и» профессоръ написалъ «живительнѣй»)

«Отчизны нѣжной и родимой...
«И скудный мой порою стихъ
«Въ печали будетъ утѣшеньемъ,
«Въ покоѣ тихимъ наслажденьемъ
«И полнымъ жизни не на мигъ!..

(Подъ послѣдней строкой профессоромъ написано—«Въ счастливый вдохновеньемъ мигъ»).

«23 сентября 1858 г.».

стырскаго, бывшаго секретаря мѣстной духовной консисторіи, въ которомъ было 46 комнатъ (нынѣ помѣщеніе Швейцарской гостиницы). Это дало возможность отдѣлить училище отъ семинаріи и помѣстить тамъ классы и казеннокоштныхъ учениковъ училища. Мало этого, здѣсь открыто было общежитіе и для учениковъ семинаріи ¹⁾.

Но этимъ устранены были только отчасти внѣшнія неудобства въ жизни семинаріи и училища. Оставались большія затрудненія въ содержаніи домовъ и учениковъ семинаріи и училища. Въ 50-хъ годахъ весь бюджетъ по содержанію семинаріи и училища былъ отъ 12 до 14 тысячъ руб. въ годъ. Часть изъ нихъ отпускалась изъ суммъ Св. Синода, а другая получалась изъ мѣстныхъ средствъ и частныхъ пожертвованій. На содержаніе семинарскихъ зданій, въ которыхъ было, до пріобрѣтенія дома Монастырскаго, 59 комнатъ, на отопленіе, освѣщеніе и на прислугу полагалось 2 тысячи рублей. На полное содержаніе одного воспитанника семинаріи (пищей и одеждой) по штату полагалось въ годъ 34 р. 28 к. серебромъ; на такое же содержаніе ученика училища полагалось 22 р. 84 к., за содержаніе только пищей—11 р. 42 к. въ годъ²⁾.

Вскорѣ по окончаніи курса семинаріи, Сергѣй Андреевичъ принялъ священство, былъ настоятелемъ Николаевской церкви посада Шабо, Аккерманскаго уѣзда. Когда мы знакомились съ матеріаломъ по расколо-сектантству въ Бессарабіи, въ мѣстномъ консисторскомъ архивѣ мы нашли и съ удовольствіемъ прочитали донесеніе о. Сергія Андреевича архіепископу Антонію отъ 1871 года, по дѣлу о шалопутахъ въ п. Шабо (№ 192 за 1871 г по описи). И тогда же съ грустью подумали мы объ отсутствіи даже краткаго некролога этой даровитой личности. Соработники его могли хотя бы теперь, въ виду приближающагося столѣтія мѣстной семинаріи, помѣстить свои воспоминанія объ отцѣ Сергіи въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», въ которыхъ онъ сотрудничалъ. Его трудъ—«Опытъ историко-статистическаго описанія посада Шабо, Аккерманскаго уѣзда»—заслужилъ вниманіе преосвященнаго Павла. Редакція «Кишин. Епарх. Вѣдомостей» печатно выразила ему отъ имени архипастыря и отъ себя благодарность и просила его продолжать сотрудничество («Киш. Епарх. Вѣд.» за 1872 г., №№ 16, 18, 20, 22 и 24).

¹⁾ Сем. арх., дѣло № 7, за 1862 г. и № № 46 и 47 за 1866 г.

²⁾ Тамъ же, дѣло № 31 за 1855 г. по эконо. части, Въ 1854 году на приходъ поступило 14034 р. 25 к.; израсходовано 14569 р.; передержано 509 р. 61 к. Въ 1857 году штатной суммы на семинарію и училище изъ средствъ Св. Синода отпущено 4283 р. 50 к. и вѣнчиковей суммы, выручаемой церквами за вѣнчики и разрѣшительныя молитвы покойникамъ, 1623 р. 5½ коп.

Скудная ассигновка денегъ на содержаніе учениковъ и раньше едва давала возможность сводить концы съ концами, а съ 1855 года оказалось это невозможнымъ, такъ какъ теперь цѣны на всѣ предметы первой необходимости значительно возвысились. Ржаная мука съ 3 р. 20 к. за четверть (10 пудовъ) возвысилась до 6 руб., пшеничная съ 4—5 руб. до 7—8 руб., бѣлый хлѣбъ за фунтъ съ 2¹/₂ коп. до 4 коп., говядина съ 1 р. 30 коп. до 1 р. 40 коп. за пудъ. Благо, кукурузная мука стояла не высоко, а именно: 2 р. 30 к. за четверть. Она-то и выручали семинарское начальство въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. За пудъ сальныхъ свѣчей платили 4 р. 40 к., за сажень дровъ отъ 8 р. 50 к. до 10 рублей. Вздорожалъ также и матеріалъ для одежды. Сукно для сюртуковъ, которое выдавалось ученикамъ на 3 года, съ 95 к. поднялось до 1 р. 75 к. за аршинъ, демикатонъ (нанка), изъ котораго шили лѣтній сюртукъ или халатъ и брюки, что выдавалось на одинъ годъ, съ 7 коп. до 13 и 15 коп. за аршинъ, пара сапогъ за 1 р. 33 к. до 2 р.; черное и сѣрое толстое сукно для зимнихъ «чуекъ» покупалось по 70 к. за аршинъ. За пошитіе суконнаго сюртука платили 98¹/₂ к., нанковаго сюртука и брюкъ—78 к. Жилеты и фуражки выдавались весьма немногимъ ученикамъ (4—5 ученикамъ изъ всего числа полныхъ пансіонеровъ) ¹).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Путевыя впечатлѣнія во время паломничества въ Кіевъ, Саровъ, Дивѣевъ, и Троице-Сергіеву Лавру.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Съ благословенія и разрѣшенія Преосвященнаго Владыки нашего, предпринялъ я съ семействомъ путешествіе съ цѣлью поклониться святынямъ Кіева, Сарова, Дивѣева и Троице-Сергіева монастыря. Свидѣтельствуюсь Богомъ, что путешествіе оставило по себѣ неизгладимыя впечатлѣнія по тѣмъ духовнымъ благамъ, какія получались отъ созерцанія красотъ храмовъ, богослуженій и особенно подвижнической жизни. Вотъ гдѣ источникъ истинной благодати, подкрѣпленія упадающихъ силъ духовныхъ, воскре-

¹) Тамъ же, дѣло № 31 за 1855 г. по эконом. части.

шенія былыхъ надеждъ и жажды спасительныхъ подвиговъ. Кроме того, тутъ же обучаешься уставности въ богослуженіи, церковности въ пѣніи и назидательности въ чтеніи. Удаленіе мѣстъ подвижнической жизни отъ населенныхъ центровъ невольно заставляетъ забывать суетность земной жизни съ ея скоропреходящими благами и возбуждаетъ въ васъ желаніе всецѣло отдаться служенію Богу и ближнимъ во имя Бога. А близость къ источникамъ благодати—мощамъ подвижниковъ благочестія—наполняетъ душу невыразимымъ блаженствомъ, предъ которымъ меркнутъ всѣ радости и наслажденія сей временной жизни. Настоящимъ очеркомъ я желалъ бы вызвать въ каждомъ изъ читателей стремленіе посѣтить указываемыя мною святыя мѣста, гдѣ можно почерпнуть все, необходимое для спасенія душевнаго и здравія тѣлеснаго.

Богъ да будетъ всѣмъ въ помощь!

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Путь съ сѣвера Бессарабіи меньше чѣмъ въ сутки привелъ насъ въ Кіевъ—колыбель русской государственной и религіозной славы. Нахожденіе мощей Св. Великомученицы Варвары, невѣсты Христовой прекрасной, побудило насъ остановиться въ гостиницѣ Михайловскаго Златоверхаго монастыря, что удобно еще и потому, что отъ него, какъ центральнаго пункта, скорѣе можно достигнуть кіевскихъ святынь, а также памятниковъ исторической жизни Кіева. На слѣдующій же день начали осмотръ величественныхъ храмовъ.

Десятинная церковь съ гробницей Св. Князя Владимира, просвѣтителя кіевлянъ, подъ спудомъ и ракой съ мощами его на правой половинѣ храма—невольно обращаютъ ваши мысли къ тѣмъ временамъ, когда впервые мощно засіялъ свѣтъ Христова ученія и Православной вѣры на русской землѣ: вотъ Андреевская церковь съ ея замѣчательной архитектурой и открывающимся съ ея ограды величественнымъ видомъ на правый берегъ Днѣпра, Братскій монастырь на Подолѣ съ Духовной Академіей, вотъ могила Св. равноапостольной Ольги, Фроловскій женскій монастырь и церковь «добраго Николы»; вотъ, наконецъ, и кафедральный Софійскій соборъ, сооруженный Ярославомъ Мудрымъ. Во время посѣщенія служилась литургія: пѣлъ извѣстный хоръ подъ управленіемъ ре-

гента Калишевскаго; были исполнены: Херувимская—Чеснокова Н—тои, Милость мира № 6 Архангельскаго и концертъ «Услыши, Господи, моленіе мое—Алейникова; впечатлѣніе отъ хора сильное, исполненіе пѣснопѣнія замѣчательное. Храмъ—старинной архитектуры съ узкими окнами и потому въскольбо мраченъ; много иконъ стариннаго письма—все въ немъ вѣтъ стариной... Какъ бы для контраста съ Софійскимъ соборомъ посѣтили и Владимірскій соборъ—величественный храмъ, но уже въ новомъ русскомъ стилѣ: архитектура, живопись, иконографія—все въ немъ наполнено неподражаемыми образцами этихъ искусствъ... Въ алтарѣ—Тайная вечеря впереди престола (за нимъ) на лѣво—лика трехъ Святителей, Аѳанасія и Кирилла, направо—Антонія Печерскаго, Сергія Родонежскаго, Феоодосія Печерскаго и др.—кисти Васнецова. Посрединѣ храма столикъ съ копіей Васнецовской Богоматери. Съ хора виденъ образъ Богоматери, Бога-Отца и Бога-Слова. На хорахъ картины: Испушеніе Евы и жизнь прародителей—тоже кисти Васнецова. Все въ соборѣ: царскія врата, солея, рѣшетка вокругъ нея, перила на хорахъ—все сооружено изъ мрамора. Царскія врата внизу и въ обоихъ придѣлахъ на хорахъ очень низки при высокомъ для нихъ вырѣзѣ, сплошь закрываемыхъ завѣсой.

Опускаю множество другихъ достопримѣчательностей Кіева и перехожу прямо къ Кіево-Печерской Лаврѣ съ ея колокольней—архитектуры знаменитаго Растрелли—временъ Екатерины Великой. Вошли въ Великую Лаврскую церковь: шла вечерня. Пѣніе братіи на клиросѣ (предъ солеей) съ мальчикомъ—канонархомъ (который читалъ въ тонъ до второй октавы) очень громкое, лаврскаго напѣва, но благодаря скрашивающему его прекрасному резонансу храма, довольно пріятное и внушительное. Замѣчены нѣкоторыя особенности. Паремія читались на солеѣ предъ царскими вратами; во время чтанія «Нынѣ отпускаеши» отверзлись царскія врата; тропари и богородичны читались.—По отпустѣ вечерни заходили въ ближнія пещеры, гдѣ нетлѣнно почиваютъ столпы вѣры и благочестія... Сопровождалъ насъ привѣтливый монахъ съ блѣнно-желтымъ цвѣтомъ лица: въ виду поздняго времени поспѣшили поклоненіемъ и лобызаніемъ св. мощей. Замѣчательное явленіе: въ пещерахъ не чувствуется затхлости погребовъ или спертаго воздуха,—только сырость на стѣнахъ говоритъ вамъ о близости воды; мощи сохра-

няются такъ, что кажется, будто носители ихъ почиваютъ краткимъ сномъ послѣ дневныхъ трудовъ и цѣлонощныхъ бдѣній... Все это—постоянный источникъ душеспасительныхъ мыслей, вздоховъ, умиленія и слезъ... Къ Лаврѣ я еще вернусь.

Укажу теперь порядокъ литургіи, совершаемой въ крестовой церкви Михайловскаго монастыря. Антифоны читались; на великой и сугубой ектеніяхъ произносились прошенія объ умиротвореніи страны и о дождѣ; на сугубой же ектеніи читались прошенія (съ перечисленіемъ именъ) о здравіи, а на заупокойной поминали усопшихъ; молитву за Царя и о дождѣ читали при открытыхъ царскихъ вратахъ, а заупокойную ектенію—при закрытыхъ; «Херувимскую» пѣли на два клироса; «Вѣрую» читали на подобіе апостола; «Достойно есть», «и всѣхъ и вся» братія пѣла среди храма (встать замѣчу: записки и просфоры для поминовенія брались только до «великаго входа» и частицы вынималъ неслужащій іерей); послѣ «заамвонной молитвы» пѣли: «Со духи праведныхъ» съ заупокойной ектеніей, произнесенной служившими іереемъ и діакономъ предъ иконой Спасителя у царскихъ вратъ, съ кажденіемъ и прочитываніемъ именъ; во время раздачи антидора читали псаломъ «Благословлю Господа».

Постараюсь передать и порядокъ акафиста Св. Великомученицѣ Варварѣ, совершеннаго архіерейскимъ служеніемъ.—Ирмосы канона пѣлись на клиросѣ, а тропари читались чтецомъ-псаломщикомъ и припѣвы тропарей пѣлись священнослужителями; въ началѣ акафиста каженіе совершалъ архіерей (въ предшествіи протодіакона-свѣщеносца посрединѣ и по бокамъ сего дикиріе—и трикиріеносцевъ) и окадилъ раку, алтарь и молящихся.—Читали акафистъ (12 кондаковъ и 12 икосовъ) поочередно архіерей 2 митрофорныхъ протоіерея и 2 іерея и, наконецъ послѣдніе 2 икоса съ кондаками архіерей, который читалъ и Евангеліе «о десяти дѣвахъ». Послѣ евангелія и пѣнія: «молитвами Апостоловъ и Богородицы»—читали «Спаси Боже люди Твоя» (что на литіи), послѣ чего произносили заздравную ектенію. По окончаніи акафиста тріо—протодіаконъ и два діаконъ—пѣли «похвалу Великомученицѣ» (позади раки) предъ Ея изображеніемъ на крышкѣ раки. По окончаніи канона—«Достойно есть» и архіерей читаетъ «молитву Великомученицѣ» съ колѣнопреклоненіемъ. Позади раки тріо пропѣло вторую «похвалу Св. Вар-

варѣ». Закончился акафистъ истовымъ благословеніемъ архіерея каждаго изъ молящихся.—Все совершается чинно, уставно умирительно и назидательно—Возвращаюсь къ прежнему.—Посѣтили «ближнія», а затѣмъ «дальнія» пещеры, которыхъ достигли по крытымъ коридорамъ съ многочисленными деревянными ступенями. Сопровождавшій насъ монахъ сообщилъ, что въ 1910 году отъ нихъ взяты мощи преп. Евфросиніи Полоцкой.—Въ числѣ другихъ видѣли мощи: Ахиллы діакона, Нестора некнижнаго, нѣсколькихъ отроковъ—канонарховъ, часть мощей младенца, за Христа Иродомъ убіеннаго и мн. др. Видѣли въ одномъ мѣстѣ муроточивую главу (черепъ) святого. Всѣ мощи хранятся въ деревянныхъ обитыхъ краснымъ сукномъ ракахъ, одѣты въ бархатистыя одѣянія (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расшитыя разноцвѣтными шелками) и покрыты красной матеріей. Помѣщаются гробики—раки въ нишахъ, и надъ нишей виситъ дощечка съ надписью по-славянски—чьи мощи покоятся. Немного тяжелый запахъ отъ сырого воздуха (пещеры спускаются къ Днѣпру), а не отъ св. мощей, какъ кощунственно лгутъ интеллигенты—невѣры. Говорили, что въ пещерныхъ храмахъ могутъ, по желанію, служить священники-богомольцы.

Видѣли и Св.-Покровскій женскій монастырь—созданіе и мѣсто подвиговъ приснопамятной Великой Княгини Александры Петровны, въ инокествѣ Анастасіи (съ южной стороны храма за чугуннымъ налесадиномъ видны деревянные крашеные кресты съ вдѣланными въ нихъ иконами—надъ могилой ея и ея внука.—окруженныя богатыми каменными и мраморными памятниками...).—Вошли въ храмъ, сдѣланный изъ сруба; шла утренняя; во время канона прмосы пѣли сестры съ монахинями у дверей храма, а тропари читала монахиня впереди (пѣли по обыходу Бахметева однородными голосами подъ управленіемъ сестры, довольно пріятно).—Прикладывались къ чудотворной иконѣ Св. Николая и мощамъ Св. Иннокентія Иркутскаго. Спускались въ подземелье, гдѣ прикладывались къ живоносному Гробу Господню (копіи), частицѣ Св. Креста, изображенію стопы Господней на Елеонской горѣ и камню отъ Гроба Господня, а также видѣли сучокъ отъ дуба Мамврійскаго. Послѣ утрени—1-й часъ общій молебенъ и панихида съ «Покой, Спасе вашъ»—Кіевскаго распѣва. Видѣли интеллигентовъ искренно молящихся: мужчинъ, дамъ, барышенъ, мальчиковъ—подростковъ, статскихъ, военныхъ... Все

это растрогиваетъ васъ, внушаетъ вамъ чувства умиленія, и слезы, непритворныя слезы орошаютъ лице...

Къ достопримѣчательностямъ храма нужно отнести: Тайную вечерю (копія Леонардо-да-Винчи), образъ нерукотвореннаго Спаса по правую сторону царскихъ вратъ и надъ Тайной вечерей—чудотворную икону Богоматери въ формѣ звѣзды. Видѣли строящійся уже 13 лѣтъ величественный храмъ съ куполами, крытыми золотомъ. Все въ обители полно воспоминаніями о блаженной Княгинѣ, которая не давала себѣ покоя ни днемъ ни ночью въ служеніи больнымъ и страждущимъ: блескъ и пышность великокняжеской жизни она смѣнила на убожество и неудобства сестры милосердія и матери-сидѣлки при больныхъ... О, всеильная благодать Христова! Коснись своимъ всемогущимъ крыломъ и нашихъ окаянныхъ сердець, да воспріимемъ мзду съ пришедшими во едионадесятый часъ...

Кіевъ, вѣрится, вѣчно будетъ сіять своими святынями во мракѣ европейской цивилизаціи и звѣрски хищническихъ отношеній людей между собою: во всемъ замѣтно благотворное вліяніе на нравы обитателей города, которые сердечны, миролюбивы и независтливы въ гораздо большей степени, чѣмъ въ другихъ городахъ, лишенныхъ свѣтынь.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Черезъ четверо сутокъ ѣзды по желѣзной дорогѣ до Арзамаса, а оттуда на лошадяхъ мы въ Саровѣ—главной цѣли нашего путешествія—паломничества, но обитель еще впереди... Дорога пока идетъ по глубоко-песчанному пролѣску: по обѣимъ сторонамъ возвышаются высокія вѣковыя сосны, слѣва блеститъ, извиваясь, рѣчка Сатисъ. Мертвое молчаніе, изрѣдка прерываемое крикомъ ночной птицы... Чудится, какъ между деревьями ходитъ Преподобный, спѣша на всенощную молитву на камнѣ и отдавая себя въ этомъ безпредѣльномъ мірѣ—лѣсу—всецѣло Богу... Черезъ четыре версты проѣхали мимо больницы, квартиры доктора, почт. отд. и зданія, гдѣ имѣло пребываніе Великокняжеское Семейство и свита Государева во время Саровскихъ торжествъ, и по мосту, подъ которымъ слѣва протекаетъ Сатисъ, а справа Саровка, и дальше по дорогѣ поднялись вверхъ къ Саровской обители. Боже, какъ счастливы мы, ступивши на эту землю, исхоженную стопами саровскихъ под-

вижниковъ! Было 12 часовъ ночи, что узнали мы изъ боя колокольныхъ часовъ съ удивительной музыкой, напоминающей о часѣ смертномъ.

Всѣ спали въ гостиницахъ, почему до утра отдохнули въ первой свободной комнатѣ.

На другой день отвели намъ помещеніе въ гостиницѣ № 3 (всѣхъ гостиницъ шесть, въ каждой отъ 30 до 150 номеровъ). Я былъ изумленъ, прочитавши объявленіе, что болѣе трехъ сутокъ пребываніе въ Саровскихъ гостиницахъ воспрещается: Боже, думалось мнѣ, когда же мы отдохнемъ съ пути и все осмотримъ?—Но оказалось впоследствии, что этого времени, если не лѣниться, вполне достаточно. На всякій случай у о. гостинника испросилъ позволенія продлить пребываніе свое еще на два дня. Явился къ о. игумену Іероою, благообразному худенькому старичку съ тихимъ, пріятнымъ голосомъ и зябкимъ тѣломъ,—правда, квартира его—простая келейка съ сыроватыми стѣнами; одѣтъ онъ такъ же, какъ и послѣдній послушникъ... Это подвижническое однообразіе и дѣлаетъ Саровскую обитель столь дивнымъ мѣстомъ, куда издавна стремились вщущіе благочестія и умиротворенія мятущагося духа.

Въ 8¹/₂ час. пошли въ Успенскую Соборную церковь. Пѣли «Отче нашъ» речитативомъ древняго напѣва, какъ и другія пѣснопѣнія. (Строгая уставность рѣзко отличаетъ саровскую братію отъ братіи другихъ монастырей: при общежительности у нихъ одинаковая пища и одежда; собственности нѣтъ: для чаю и сахару каждый собственнымъ трудомъ долженъ добывать себѣ средства и то послѣ послушанія; всегда заняты трудомъ—молитвенными подвигами).

Прослушали послѣ Литургіи молебень съ акафистомъ Преподобному Серафиму и водосвятиемъ послѣ Евангелія; прикладывались къ мощамъ его въ драгоценной ракъ подъ величественною серебряно-золоченною сѣнью—даръ Государя и Государыни. Великая церковь съ тремя престолами, очень высокимъ иконостасомъ въ шесть ярусовъ, какъ бы уходящимъ въ небо, красивой рѣзбой и иконами древняго письма. Рака окружена мѣдной ажурной работы рѣшеткой съ тремя дверцами по бокамъ. Сводъ—куполъ храма—покоится на 4 квадратныхъ колоннахъ, расписанныхъ на всѣхъ сторонахъ иконами. Вездѣ замѣчательная чистота, поддерживаемая послѣ cadaго богослуженія.

Вечеромъ получилъ разрѣшеніе отъ о. благочиннаго служить Литургію во храмѣ Преподобнаго Серафима, что направо отъ Соборной церкви,—для чего на другой день съ 2 часовъ утра нужно было прослушать заутреню, а въ 6 час. утра начать служеніе Литургіи въ сослуженіи іерея изъ Пермской епархіи и о. діакона изъ Вологодской; служеніе литургіи—это по-истиннѣ духовное наслажденіе, а причащеніе—христіанская вечеря любви, гдѣ нѣтъ различія между членами церкви: къ Св. Чашѣ подходили: послѣ барыни чищій на костыляхъ, отставной капитанъ, нищенка, мордовка, какія-то дряхлыя старушки, дѣти, опять барыни, купецъ и пр. люди разнаго званія и состоянія; нѣтъ ни давки, ни шума: видно всѣ проникнуты однимъ чувствомъ ничѣмъ не нарушать святости мѣста и благодатной тишины. Окончилъ я Литургію чтеніемъ молитвъ по причащеніи (въ алтарѣ, около ризницы, въ висячей, витринѣ, видѣлъ мантию и четки схимон. Марка, сподвижника Преп. Серафима, но умершаго раньше его на 12 лѣтъ; говорятъ, что митрополитъ С.-Петербургскій Антоній свидѣтельствовалъ его тѣло, которое оказалось ветлѣннымъ).—Изъ храма заходили въ часовню Преп. Серафима, устроенную на мѣстѣ его келліи и отгороженную отъ притвора 3 стѣнами съ живописными на нихъ иконами, изображающими его подвиги; здѣсь, подъ стекломъ видна лежанка и изразцовая печь; въ одной витринѣ—его мягкая шапочка, Евангеліе, 2 деревян. крестика и волосы, спадшіе во время болѣзни, а въ другой—мантия и четки и отдѣльно: дубовый посохъ—кривая палка упомянутаго выше схимонаха Марка.

Какъ все это дорого вѣрующему и любящему сердцу православнаго христіанина: оно наглядно изображаетъ, что «праведницы во вѣки живутъ» и «память ихъ въ родъ и родъ».

Мимо гостиницы № 6 по дорогѣ указываемой табличкой на деревѣ, пошли лѣсомъ версты двѣ по берегу Саровки къ источнику преп. Серафима; встрѣчаются на пути: сосны, колотые и сложенные береговые дрова, нищіе калѣки и вереницы богомольцевъ—пѣшкомъ и на подводахъ.

Священникъ І. М.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Два бича приходской жизни.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12-го іюня 1909 года православному духовенству преподаны руководственныя указанія въ борьбѣ съ ужаснымъ, гибельнымъ, беспощаднымъ бичемъ приходской жизни—пьянствомъ. Зло, которое повсемѣстно совершенно безъ всякихъ усилій завоевало преимущественное право гражданства! Не только въ позднѣйшее время, со введенія въ 1895 г. казенной продажи питей, но и при существованіи системы откуповъ и раздробительной питейной продажѣ Святѣйшій Синодъ неоднократно призывалъ духовенство содѣйствовать правительству въ огражденіи населенія отъ неумѣреннаго потребленія спиртныхъ напитковъ путемъ усиленной, неослабной проповѣди о вредѣ алкогольнаго яда съ церковной кафедры и при всѣхъ случаяхъ приходской практики, учрежденіемъ обществъ трезвости, приходскихъ совѣтовъ, попечительствъ, братствъ, путемъ изданія и распространенія въ приходахъ книгъ, брошюръ, листовъ, своимъ содержаніемъ представляющихъ весь вредъ, всю пагубу злоупотребленія алкоголемъ. Размѣръ настоящаго очерка не позволяетъ остановиться на всѣхъ тѣхъ случаяхъ въ жизни прихожанина, которые, по кодексу не поддающихся никакой ломкѣ, твердо укоренившихся въ немъ понятій, неизмѣнно требуютъ безусловнаго присутствія и неизбѣжнаго потребленія спиртныхъ напитковъ, часто въ значительномъ, неограниченномъ количествѣ. Одни традиціонныя, народныя торжества въ дни храмовыхъ праздниковъ—этотъ пережитокъ приходской жизни, богатой своими бытовыми особенностями, но и щедрой на всевозможныя крайности и внутреннія противорѣчія, эти народныя, приходскія празднества, изъ года въ годъ съ удивительной послѣдовательностью сохранившія за собой силу непререкаемой обязательности для всѣхъ приходовъ сѣверныхъ уѣздовъ нашей епархіи, ложатся тяжелымъ, непосильнымъ бременемъ на всегда убогій бюджетъ нашихъ прихожанъ, лишая ихъ доброй половины скопленнаго упорнымъ, годичнымъ, часто безотраднымъ трудомъ хозяйственнаго прибѣтка. За весьма малымъ исключеніемъ, для всѣхъ участниковъ торжества этихъ дней богъ—чрево и вино; вездѣ, во всѣхъ домахъ—разгулъ, пляски, пѣніе, на улицахъ—драки, буйство молодежи, сквернословіе и прочія прелести; съ наступленіемъ сумерекъ—поджоги, кражи, погромы и др. преступленія. Долгъ и право приходскаго пастыря, какъ руководителя жизни христіанской общины, элементарная этика его, какъ гражданина—христіанина, настойчиво обязываютъ его поднять свой авто-

ритетный голосъ за прекращеніе въ православныхъ приходахъ нехристіанскаго празднованія торжественныхъ, святыхъ дней памяти небесныхъ покровителей приходовъ, всей своей обстановкой въ эти дни напоминающихъ нечестіе древнихъ, ветхо-завѣтныхъ Содома и Гомморры.

Мясоѣды предъ Филипповкой и рождественскій—періодъ наибольшаго числа свадьбъ во всѣхъ уголкахъ епархіи. Бѣднякъ прихожанинъ, боясь потерять свое реноме въ мнѣніи своихъ односельчанъ, всѣ усилія направляетъ къ тому, чтобы отпраздновать свадьбу своего сына или дочери съ не меньшимъ показнымъ блескомъ, достаткомъ и наружнымъ самодовольствомъ, чѣмъ деревенскій тузъ—міроѣдъ, въ своихъ цѣпкихъ рукахъ держащій все населеніе прихода, свободно располагающій физическимъ трудомъ прихожанъ, ихъ мнѣніемъ и совѣстью въ угоду себѣ и своему, не знающему границъ, произволу. Въ погонѣ за необходимыми для намѣченной свадьбы средствами прихожанинъ не останавливается предъ весьма серьезными иногда препятствіями и затрудненіями. Его не страшитъ долготѣня за нѣсколько десятковъ рублей кабала въ рукахъ ростовщика—кулака, совершенно не стѣсняющагося условіями ссуды, превосходно учитывающаго въ свою пользу критическое положеніе заемщика—крестьянина. Отдавая подъ фиктивную, безсрочную закладную еврею—арендатору единственный оставшійся въ его пользованіи участокъ надѣльной земли, загнанный нуждою прихожанинъ долго не задумывается надъ благопріятнымъ разрѣшеніемъ злободневной диллемы, чѣмъ прокормить голодную семью до выкупа надѣла отъ г. г. Гильскеровъ, Киллимахеровъ и К-о, фактическихъ владѣльцевъ его кровнаго достоянія? Для той-же злосчастной свадьбы его подростки дѣти на нѣсколько лѣтъ отданы въ услуженіе къ тѣмъ-же благодѣтелямъ—сынамъ угнетенной націи; за время пребыванія въ чуждой по религіи, духу, народности и всей вообще психофизиологической организаціи атмосферѣ у этихъ невинныхъ страдальцевъ за чужія прегрѣшенія атрофируются лучшія, чистыя, святые чувства; лишены родительскаго крова, близкаго, сердечнаго участія и надзора эти несчастные рабы потомковъ Израиля ежеминутно служатъ живымъ укоромъ христіанскому обществу и его руководителямъ.—Наступаетъ, наконецъ, долго жданный всѣмъ населеніемъ прихода канунъ дня свадьбы—суббота или другой предпраздничный день. Одновременно, съ первымъ ударомъ церковнаго колокола къ вечернему богослуженію, начинается свадьбная вакханалія. Священникъ, возглашающій предъ царскими ьратами мирную ектенію и устами Св. Церкви напоминающій о необходимости въ наступившія святые, пред-

праздничныя минуты молитвы о мирѣ всего міра, самъ уже лишень
 этого важнаго, необходимаго условія; онъ далеко не увѣренъ въ сохра-
 неніи мира въ наступающую ночь среди ввѣренныхъ Господомъ его ду-
 ховному водительство чадъ; его мысленному взору рисуется грустная
 картина охватившаго приходъ общаго разгула и пьянства; среди безъ
 удержу бражничавшихъ ночь на пролетъ поселянъ, подъ вліяніемъ въ
 непомѣрномъ количествѣ выпитаго вина, несомнѣнно возникнутъ безсмы-
 сленныя недоразумѣнія, нерѣдко оканчивающіяся самосудомъ пьяной тол-
 пы, создадутся нежелательныя, сумасбродныя рѣшенія, каковыя, внѣ
 всякаго сомнѣнія, виномъ затемнившіе разумъ и заглушившіе совѣсть
 пропойцы не замедлятъ привести въ исполненіе. Какъ-бы въ подтвержденіе
 этихъ и подобныхъ имъ тревожныхъ размышленій звуки свадебной му-
 зыки и шумъ гогочущей толпы зѣвакъ раздаются вблизи самой церкви;
 храмъ и отправляемое въ немъ богослуженіе мало стѣсняють случайную
 публику. Остается утѣшаться, что вечерня близится къ концу; псалом-
 щикъ тихимъ голосомъ читаетъ: «Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Влады-
 ко...»; священнодѣйствующій втайнѣ вторитъ ему: «Господи, отпусти
 имъ, овори, направь ихъ къ пристанищу благоутишному...» Нѣтъ, до-
 вольно малодушія. Вѣдь, такъ будетъ продолжаться и завтра, и чрезъ
 годъ, два, всегда... Снова вечернее приготовленіе къ богослуженію бу-
 детъ сопровождаться всѣми предестями свадебной процедуры; опять на
 слѣдующій день за богослуженіемъ пустующая церковь, шумное прибы-
 тіе къ концу Божественной Литургіи брачущихся и поѣзжанъ, наблю-
 даемая непристойность ихъ въ храмѣ Божіемъ, пьяный, вызывающій,
 бессмысленный видъ вѣнчальнаго и. т. п. На все это группой священ-
 никовъ 2-го окр. Хотин. у. было обращено особенное, исключительное
 вниманіе и на пастырскомъ собраніи принято поставить прихожанъ въ
 извѣстность, что впредь браки не будутъ совершаемы, разъ святость
 воскреснаго или другого праздничнаго дня будетъ нарушена пьянствомъ
 и разгуломъ, особенно молодежи. Недавняя практика показала, что свое-
 временныя, усиленныя, настойчивыя мѣры пастырскаго воздѣйствія въ
 этихъ случаяхъ дали вполнѣ желательныя, положительныя результаты.
 Дознано, что ложный стыдъ предъ своими односельчанами—единствен-
 ный мотивъ, приводимый прихожанами въ оправданіе отжившаго свое
 время указаннаго явленія въ православномъ приходѣ. Благой починъ
 въ искорененіи этого, крайне неблагопріятно отражающагося на религіозно-
 нравственномъ состояніи и матеріальномъ благополучіи прихожанъ, па-
 губнаго обычая, съ Божьей помощью, дастъ добрый плодъ, внѣдривъ

въ приходской средѣ сознаніе необходимости должнаго приготовленія брачующихся къ святому таинству брака и важности молитвеннаго, благоговѣйнаго участія ихъ самихъ и ихъ присныхъ по вѣрѣ при благословеніи Св. Церковью ихъ взаимнаго союза.

Пьянство обружаетъ, сопровождаетъ прихожанина отъ колыбели до гроба; пьютъ въ праздники и въ будни;—пьютъ отъ радости, пьютъ съ горя, чаще—безъ всякаго повода, причемъ завсегдатаямъ кабака усердно имповируютъ подвернувшіеся, случайные сотрудники. Среди посѣтителей казенки мужчинъ—забудыгъ—группа прихожанокъ, не упускающихъ возможности урвать на свою долю часть мозолистыхъ заработковъ гулякъ—мужей; верѣдко доминирующая роль въ безшабашномъ разгулѣ отъ мужей переходитъ къ ихъ достойнымъ подругамъ; неизбѣжные спутники матерей—дѣти берутъ наглядные, практическіе уроки, глубоко гибельные по своимъ послѣдствіямъ. Вино—неизбѣжная, неотъемлемая принадлежность въ домахъ прихожанъ при всѣхъ церковныхъ требоисправленіяхъ, совершаемыхъ по тѣмъ или инымъ случаямъ; виномъ прѣтствуется рожденіе новаго члена семьи, виномъ усопшіи напутствуются въ загробную жизнь; параллельно съ установленными молитвами Св. Церкви—обильная тризна съ не менѣе обильными, усердными возліянiami, совмѣстительство одного—духовнаго, важнаго, необходимаго съ другимъ—діаметрально противоположнымъ, суетнымъ, земнымъ, не нужнымъ, порочнымъ,—совмѣстительство несовмѣстимаго! Небольшая подробность. Священникъ бесѣдуетъ съ прихожаниномъ, у котораго смерть похитила взрослоаго сына. Завтра погребеніе. Невзрачный, вяшній видъ прихожанина, его удрученное скорбью лицо невольно располагають къ нему. Съ первыхъ-же словъ прихожанинъ знакомитъ внимательнаго собесѣдника—батюшку съ жестокими ударами судьбы, которые выпали на его долю: пять лѣтъ тому назадъ домъ и все хозяйство гибнетъ у него отъ пожара; два года спустя злые люди уводятъ послѣднюю пару кляченокъ; чрезъ годъ градомъ у него на корню выбить весь хлѣбъ, тогда какъ рядомъ же у сосѣда нива осталась нетронутай; и дѣда онъ хоронилъ, отца и мать, чуть не ежегодно у него если не крестины, то похороны... Проникаешься глубокимъ сожалѣніемъ и невольнымъ расположеніемъ къ преслѣдуемому немилосердной судьбой прихожанину. Но завтра, въ день погребенія, васъ постигаетъ полное разочарованіе; въ домъ прихожанина вы признака не найдете той обстановки, которую готовы были предполагать. Помѣщеніе, гдѣ лежитъ покойникъ, богато обставлено... четвертными и другими меньшихъ размѣровъ бутылками вина, которое вездѣ—на

столѣ, окнахъ, прилавкахъ и обязательно—у головы и ногъ покойника. Комментаріи—лишни. Возражать, что совершенное прекращеніе употребленія спиртныхъ напитковъ прѣтребованіяхъ въ домахъ прихожанъ—невозможно. Позволю себѣ съ этимъ не согласиться и для иллюстраціи приведу слѣдующій фактъ. Въ приходѣ № священникъ—трезвенникъ, негодуя на необходимость во дни св. четыредесятницы слѣдовать общепринятому порядку благословенія трапезы въ домахъ прихожанъ съ неумѣстнымъ въ святые дни виномъ, долго не рѣшался на созрѣвшее у него рѣшеніе измѣнить, прекратить повсемѣстный обычай. Господь прекратилъ душевную борьбу и нерѣшительность Своего служителя и заставилъ его, неожиданно для него и прихожанъ, открыто, смѣло, властно заговорить. Прихожанинъ, пригласивъ въ Великомъ посту причтъ для совершенія въ домѣ панихиды, запасся для угощенія причта дешевымъ лимонадомъ. Не услѣдивъ за раскупоренной бутылкой, затерявшейся на столѣ среди подобныхъ-же бутылокъ съ казеннымъ виномъ, хозяинъ дома, наполнивъ стаканъ послѣднимъ, поднесъ его священнику. Отвѣдавъ и сплеснувъ на землю «казенный лимонадъ», священникъ сказалъ и сдѣлалъ то, что давно ему надлежало сдѣлать. Его слова «скорѣе я буду лежать на столѣ мертвымъ, чѣмъ благословлю и позволю вамъ угощеніе въ посты виномъ», не взирая на многія пререканія, серьезныя неудовольствія и жалобы прихожанъ, остались въ неизмѣнной силѣ и дѣйствуютъ и въ сей день. Борются съ страшнымъ бичемъ—пьянствомъ, свившимъ прочное гнѣздо во всѣхъ уголкахъ нашей необъятной матушки Россіи, насчитывающей 2, 2 мил. алкоголиковъ, что составляетъ 1, 5% всего населенія, отдѣльнымъ, единичнымъ личностямъ немислимо и совершенно не по силамъ; личная инициатива въ этомъ громадной важности дѣлѣ можетъ, пожалуй, въ большей или меньшей степени быть благотворной для извѣстной мѣстности, для опредѣленнаго круга лицъ, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ условій. Помимо личного примѣра, этого перваго и главнѣйшаго условія, и постоянного, усиленнаго проведенія въ сознаніе народной массы идеи трезвости путемъ живого слова и церковной проповѣди, для борьбы со всосавшимся въ народный организмъ недугомъ необходимы мѣры исключительнаго характера, необходимо самое искреннее, сердечное объединеніе передовыхъ слоевъ общества, сознательное и активное участіе въ этой борьбѣ.

Свящ. Георгій Даниловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бессарабскому духовенству нуженъ собственный магазинъ церковныхъ вещей.

Во многихъ, или, по крайней мѣрѣ, въ нѣсколькихъ епархіяхъ, какъ извѣстно, духовенство взяло на себя заботу объ огражденіи отъ эксплуатаціи разными гешефтмахерами, кромѣ такихъ предметовъ церковнаго обихода, какъ свѣчи, ладонъ, лампадное масло, еще иконы и прочую церковную утварь. Такъ, — въ Кіевѣ есть магазинъ церковныхъ вещей, состоящій въ вѣдѣніи духовенства; тамъ всѣ церковные предметы, отличной выдѣлки, продаются по минимальной цѣнѣ. Цѣль этого предпріятія — чисто идейная. Именно: изъять предметы религіознаго почитанія изъ рукъ всякихъ торгашей — девизъ которыхъ: «не обманешь — не продашь!»

Вѣдь, если въ торговлѣ обыкновенными предметами этотъ принципъ считается позорнымъ, то во сколько разъ позорнѣе онъ въ примѣненіи къ торговлѣ предметами религіознаго почитанія.

Всѣмъ извѣстны приемы, употребляемые торговцами, для убѣжденія покупателя въ томъ, что запрошенная цѣна, за тотъ или другой предметъ, самая минимальная и выгодная для покупателя: это божба и клятва.

Вотъ вы въ магазинѣ церковныхъ вещей. Вамъ нужна икона Спасителя. Купецъ честнымъ словомъ, а то и съ клятвою увѣряетъ васъ, что она стоитъ столько-то. Вы запрашиваемую цѣну не хотите заплатить и онъ вамъ уступаетъ ее дешевле. Почему?

Да, очевидно, потому, что она не стоитъ запрашиваемой цѣны.

Слѣдовательно, онъ хотѣлъ васъ обмануть. Такимъ образомъ икона Спасителя въ его глазахъ не болѣе не менѣе, какъ предметъ наживы; ни болѣе ни менѣе, какъ кусокъ холста или желѣза.

Такъ исподволь привыкаютъ смотрѣть на эти предметы и покупатели, въ особенности — простой народъ. Зло это увеличивается еще и потому, что церковные предметы, часто продаются въ магазинахъ наряду съ самыми обыкновенными предметами домашняго обихода.

Зайдите въ любой магазинъ церковныхъ вещей и на ряду съ Ликомъ Спасителя и Его Святыхъ, вы увидите и кастрюли всевозможныхъ формъ, фасоновъ и назначеній.

Это ли не безобразіе! А пройдитесь по новому базару и тамъ вы увидите, что лики Христа, Іоанна Предтечи, святителя Николая и др. находятся рядомъ съ Ерусланомъ Лазаревичемъ, Бовой Королевичемъ и Соловьемъ Разбойникомъ.

Такъ ихъ видятъ безхитросные покупатели на улицахъ и въ магазинахъ, такъ ихъ ставятъ и у себя въ домѣ. Вотъ почему—не рѣдкость встрѣтить у крестьянъ рядомъ съ иконой Господа Саваоа Бову Королевича, а дальше Бовы—ликъ святаго, изображеннаго подчасъ хуже Бовы.

Укажешь крестьянину на эту нелѣпость, онъ и отвѣтитъ: «а я думалъ, что все равно, вѣдь, я ихъ купилъ въ одномъ мѣстѣ!..»

Отсюда—неуваженіе къ святымъ.

Кромѣ соображеній идейнаго характера есть масса и другихъ—не менѣе важныхъ, которыя приводятъ насъ къ мысли, что намъ необходимъ магазинъ исключительно церковныхъ вещей, который бы находился подъ контролемъ духовныхъ властей. Магазинъ этотъ могъ бы помѣщаться во вновь устраиваемомъ зданіи при Митрополіи, съ отдѣленіемъ на новомъ базарѣ, да и во всѣхъ населенныхъ пунктахъ епархіи.

Необходимо выхлопотать запрещеніе частнымъ торговцамъ продавать изображенія святыхъ, а то эти изображенія продаютъ на базарѣ, чуть-ли не евреи, при чемъ полкой для нихъ служитъ земля, ничѣмъ не покрытая.

Тутъ кстати скажемъ—почему не наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы въ еврейскихъ магазинахъ не было изображеній Христа Спасителя, Матери Божьей и др. святителей.

Извѣстно, что по Закону евреямъ это строго воспрещается.

Самъ я, пишуцій эти строки, купилъ въ еврейскомъ магазинѣ, что на углу Фонтаннаго переулка и Пушкинской улицы, изображеніе Христа, мало чѣмъ отличающееся отъ иконы.

По всему видно, что тѣ, которые должны наблюдать за этимъ, уподобляются тѣмъ, о которыхъ сказано: «уста имѣютъ и не говорятъ, глаза—и не видятъ, уши и не слышатъ».

Надѣюсь, что въ этомъ согласятся со мною всѣ мыслящіе

христіане, для которыхъ такая постановка дѣла не можетъ не быть оскорбительной.

Семинаристъ на приходѣ Е. М—скій.

Епархіальная хроника.

◆ На первой недѣлѣ Великаго поста, въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ, канонъ Андрея Критскаго въ крестовой архіерейскаго дома церкви читалъ Преосвященный Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій при пѣніи архіерейскаго хора, подъ управленіемъ священника о. М. Березовскаго.

◆ Въ тѣ-же дни, въ кафедральномъ соборѣ канонъ Андрея Критскаго читалъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій, при пѣніи хора учениковъ псаломщическаго класса, подъ управленіемъ учителя пѣнія В. В. Горорова.

◆ Въ среду, 23 февраля, литургію преждеосвященныхъ даровъ въ крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ Преосвященнѣйшій Серафимъ, въ сослуженіи монашествующихъ крестовой церкви. На литургіи пѣлъ архіерейскій хоръ.

◆ Въ тотъ-же день божественную литургію преждеосвященныхъ даровъ въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Богослуженіе совершалось при пѣніи хора учениковъ псаломщическаго класса.

◆ Въ пятницу, 25 февраля, литургію преждеосвященныхъ даровъ въ крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ Преосвященнѣйшій Серафимъ, въ сослуженіи монашествующихъ крестовой церкви, при пѣніи архіерейскаго хора.

◆ Въ субботу, 26 февраля, литургію св. Іоанна Златоустаго въ крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ Преосвященный Серафимъ, въ сослуженіи монашествующихъ крестовой церкви. Послѣ причащнаго стиха Преосвященный Серафимъ, произнесъ слово «О таинствѣ покаянія». На литургіи много молящихся удостоились принятія св. Таинъ Христовыхъ.

◆ Въ тотъ-же день, всенощное бдѣніе въ крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ іеромонахъ о. Филаретъ въ сослуженіи іеродіакона о. Симона. На всенощномъ бдѣніи епархіальный миссіонеръ о. Ѳ. Бирика произнесъ слово на тему: «О поклоненіи святымъ иконамъ». На всенощномъ бдѣніи пѣлъ архіерейскій хоръ.

◆ Въ воскресенье, 27 февраля, въ недѣлю православія, Божественную литургію Василя Великаго въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Серафимъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Никодима и всего соборнаго духовенства. Послѣ запричастнаго стиха Преосвященный Серафимъ произнесъ слово: «Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная». По окончаніи литургіи было совершено торжество православія съ провозглашеніемъ многолѣтія всѣмъ защитникамъ православной вѣры и церкви Христовой. На молебнѣ прокимень «Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ» прекрасно пропѣлъ іеродіаконъ крестовой архіерейскаго дома церкви о. Симонъ, обладающій могучимъ красиваго тембра басомъ. Послѣ прочтенія св. Евангелія были преданы анаѣмъ всѣ противники православной вѣры: отвергающіе безсмертіе души, отвергающіе бытіе Вожіе, отвергающіе пришествіе Сына Божія и т. д. На богослуженіи пѣлъ архіерейскій хоръ подъ управленіемъ регента о. Михаила Березовскаго.

◆ Въ тотъ же день акаѣистъ Чудотворной иконѣ Гербовецкой Божьей Матери въ крестовой архіерейскаго дома церкви читалъ архимандритъ архіерейскаго дома о. Олимпій, при пѣніи архіерейскаго хора, подъ управленіемъ помощника регента М. К. Бырки.

◆ Въ воскресенье, 27 февраля, въ залѣ городской думы состоялась по примѣру прошлыхъ лѣтъ, первая въ текущемъ Великомъ посту духовная бесѣда. Къ 7 час. залъ былъ переполненъ слушателями. Въ 7 час. прибыли Преосвященный Серафимъ, Преосвященный Никодимъ, ректоръ духовной семинаріи архимандритъ о. Зиновій и др. Послѣ молитвы св. Духа «Царю небесный» Преосвященный Серафимъ обратился къ слушателямъ съ рѣчью, въ которой привѣтствовалъ всѣхъ присутствовавшихъ съ открытіемъ духовныхъ бесѣдъ въ нынѣшнемъ году. Затѣмъ Владыка высказалъ сожалѣніе, что молодой и неопытный редакторъ газеты «Другъ» написалъ статью, въ которой укоряетъ учредителей религиозныхъ бесѣдъ за взиманіе платы съ слушателей этихъ бесѣдъ. Между тѣмъ половина слушателей ходитъ на бесѣды безплатно, напр., простолюдины и учащіеся. Взиманіе платы обусловливается немѣнѣемъ собственнаго помѣщенія для устройства религиозныхъ бесѣдъ, ибо епархіальный домъ еще не построенъ. При этомъ нужно замѣтить что деньги, взимаемыя съ слушателей религиозныхъ бесѣдъ, еще поступаютъ въ пользу вищихъ, на разговѣнье во Св. Пасху. Учредители же этихъ бесѣдъ и ихъ сотрудники работаютъ совершенно безвозмездно,

стремясь по мѣрѣ силъ своихъ удовлетворить религіознымъ запросамъ своихъ слушателей.

Послѣ рѣчи Владыки Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій, прочиталъ очень интересную лекцію о «цѣли и смыслѣ жизни съ христіанской точки зрѣнія». Владыка разъяснилъ, что вопросъ о смыслѣ жизни является самымъ основнымъ и труднѣйшимъ для всего человѣчества. Человѣкъ не можетъ отказаться отъ рѣшенія этого вопроса, если не хочетъ стать на одну доску съ животными. Но всѣ попытки человѣчества рѣшить вопросъ о смыслѣ земной жизни своимъ умомъ, помимо откровенія, были и остаются неудачными. Ни одна философская система не дала удовлетворительнаго разрѣшенія этого вопроса. Не разрѣшаютъ этой проблемы ни современные эпикурейцы, полагающіе смыслъ жизни въ наслажденіяхъ; ни пессимисты, смотрящіе на жизнь, какъ на сцѣпленіе неудачъ и несчастій, ни индифферентные ко всему, кромѣ желанія добыть себѣ кусокъ хлѣба; ни наконецъ материалисты—проповѣдники общечеловѣческаго благополучія, желающіе устроить земной рай безъ помощи Христа. Всѣ эти люди грѣшатъ тѣмъ, что забываютъ о потребностяхъ духа человѣческаго, о цѣляхъ потустороннихъ, ограничивая стремленія человѣка достиженіемъ одного земного благополучія. Но бессмертная душа человѣка, оставшись неудовлетворенною въ своихъ идеальныхъ стремленіяхъ, никогда не удовлетворится земными благами,—разочарованіе, безотрадный пессимизмъ, доходящій нерѣдко до самоубійства,—вотъ результатъ неправильнаго пониманія смысла жизни «мудрецами вѣка сего».

Совсѣмъ иначе рѣшаетъ вопросъ о смыслѣ жизни христіанство. Оно говоритъ, что если Богъ создалъ міръ, то мировая жизнь имѣетъ свою цѣль. Богъ проявилъ въ мірѣ Свою славу и послѣдній долженъ возратить Ему Ею славу. Вся природа отражаетъ въ себѣ Бога, въ особенности же человѣкъ, какъ вѣнецъ творенія Божія, долженъ отражать въ себѣ совершенства Божіи. «Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ есть», сказалъ Спаситель. Человѣкъ въ своемъ стремленіи къ Богоподобию встрѣчаетъ препятствіе со стороны поврежденности своей природы, но при смиреніи, сознаніи своего ничтожества, онъ получаетъ «вся силы къ животу и благочестію» отъ Спасителя, Господа Иисуса Христа. При помощи благодати Божіей, человѣкъ, насколько возможно для его ограниченной природы, подражаетъ совершенствамъ Божіимъ и блаженствуетъ въ общеніи съ Нимъ.

Въ слѣдующей лекціи о. Н. Равинскій познакомилъ слушателей

съ отношеніемъ къ Православной Церкви католиковъ, магометанъ, раскольниковъ и разныхъ сектантовъ, глумящихся надъ православіемъ съ великою дерзостью. Насталъ вѣкъ безбожія,—глумленія надъ христіанствомъ во Франціи, Америки и Испаніи вполнѣ подтверждаютъ это. У насъ нападенія на Церковь неслыханныя, напр. со стороны такъ называемыхъ «неохристіанъ», Горькаго, Андреева и др. писателей. Для христіанина наступило время борьбы за вѣру и Церковь. Онъ побѣдитъ въ этой борьбѣ, когда твердо убѣдится, что въ Церкви православной находятся всѣ средства ко спасенію, и кто не будетъ принадлежать къ ней, тотъ погибнетъ.

Священникъ Биволь прочелъ очень интересный рассказъ изъ эпохи гоненій на христіанъ при Діоклетіанѣ.

Во время антрактовъ архіерейскій хоръ подъ управленіемъ опытнаго регента о. М. Березовскаго пропѣлъ: «Благослови душе моя Господа», муз. А. Кастальскаго, Символь вѣры муз. Ипполитова Иванова, «Единородный Сыне», муз. А. Архангельскаго и «Моя вѣра, надежда и любовь», муз. В. Орлова. Бесѣда закончилась къ 10 час. По окончаніи бесѣды слушатели съ чувствомъ благодарности и полного духовнаго удовлетворенія оставили залъ думы.

◆ *Дѣятельность миссіонерскаго кружка ревнителѣй православія с. Клишово 4 округа, Оржевскаго уѣзда за 1910 годъ.* Клишовскій миссіонерскій кружокъ ревнителѣй православія открытъ 1 ноября 1909 г. Первоначально состоялъ изъ 20 лицъ (15 мужчинъ и 5 женщинъ), въ томъ числѣ священникъ, псаломщикъ и церковный староста. Изъ означеннаго состава кружка въ срединѣ года были три члена по слѣдующимъ причинамъ: одинъ по семейнымъ обстоятельствамъ, другой по собственному нежеланію состоять членомъ кружка и третій исключенъ общимъ собраніемъ кружка, какъ бесполезный членъ послѣдняго. Къ концу года въ кружокъ вступили новыхъ четыре члена.

Дѣятельность кружка состояла въ слѣдующемъ. Члены его, прежде всего, исправно посѣщали всѣ богослуженія, вечернія и утреннія, предъ началомъ которыхъ убѣждали присутствующихъ въ храмѣ соблюдать тишину. Мужчины поочередно прислуживали въ алтарѣ, а женщины надзирали за стояньемъ дѣтей при богослуженіи, для чего послѣднія всегда стояли впереди всѣхъ группами: мальчики по право, дѣвочки по лѣво. Во внѣбогослужебное время воскресныхъ и праздничныхъ дней члены кружка посѣщали дома больныхъ, страждущихъ, враждующихъ и

проч. лицъ. Грамотные члены непременно читали на дому посѣщаемыхъ листки изданія Христо-Рождественскаго братства соотвѣтственнаго содержанія, а не грамотные для той же цѣли въ дома посѣщаемыхъ приглашали лицъ грамотныхъ. При посѣщеніи прихожанъ и при встрѣчѣ съ ними члены кружка всегда считали за долгъ напоминать послѣднимъ о необходимости посѣщенія храма Божія, о христіанскомъ провозженіи воскресныхъ дней, о грѣхѣ сквернословія, пьянства, разгула молодежи, блуда (послѣдній порокъ весьма развитъ среди молдавскаго населенія: рѣдкій паревъ вступаетъ въ бракъ, не нарушивъ цѣломудрія) и проч.

Въ дѣятельности кружка особенно необходимо отмѣтить стремленіе его къ церковно-приходской благотворительности и устройству торжественныхъ богослуженій.

Торжественныхъ богослуженій въ истекшемъ году было два: одно въ годичный праздникъ кружка 15 іюня, день памяти святаго равноапостольнаго князя Владиміра, а другое въ день Покрова Божіей Матери, 1 октября. Въ томъ и другомъ случаѣ богослуженіе совершалось при участіи постороннихъ священниковъ, діакона и пѣвчихъ. Одно изъ такихъ богослуженій, при участіи хора любителей псаломщика с. Васиенъ г-на Гинкулова, произвело на молящихся особенное молитвенное настроеніе, за что весь приходъ благодарилъ членовъ кружка, просилъ и на будущее время устраивать подобныя богослуженія. Видимо такого рода богослуженія для прихожанъ весьма назидательны, почему весьма желательны.

Церковно-приходская благотворительность кружка выражалась въ помощи физическимъ трудомъ, натурой и выдачѣ денегъ изъ средствъ кружка. Изъ послѣднихъ выдано: одной бѣдной вдовѣ, для поддержанія семьи, 2 р. 50 к., другому бѣдняку, по случаю пожара, 5 р., третьему бѣдняку на изготовленіе гроба 2 р. Къ праздникамъ Христова Рождества нѣсколькимъ бѣднякамъ выдано муки, сала и сыра на 15 р. 68 к. Итого, кромѣ помощи натурой (зерновымъ хлѣбомъ), изъ средствъ кружка выдано безвозвратно 25 р. 18 к.

За истекшіи годъ члены кружка собирались ежемѣсячно (12 разъ) въ домѣ священника. Собранія происходили охотно и отличались всегда рѣдкой задушевностью.

Дѣятельность кружка, за отсутствіемъ въ приходѣ сектантовъ и раскольниковъ, носила характеръ чисто приходскій.

Въ заключеніе хочется сказать слѣдующее. Великая польза видится отъ миссіонерскихъ кружковъ ревнителей православія, и священники, уразумѣв-

шіе ихъ смыслъ, возложили уже руки свои на рало. Твердо вѣрю, что назадъ они не оглянутся. И еще. Въ семинаріи насъ учили, какъ учить и священнодѣйствовать, но не учили, какъ управлять паствою. Вотъ та третья обязанность (управленія), которая дана намъ, чрезъ возложеніе рукъ святительскихъ, отъ Самаго Пастыря-начальника Господа нашего Иисуса Христа, должна особенно проявиться въ приходахъ чрезъ посредство миссіонерскихъ кружковъ ревнителей православія. «Шедше научите» (Матѳ. зач. 116). Подъ словомъ «научите» должно разумѣть не только обязанность пастырей учить, но и управлять паствою. Сего послѣдняго никогда не слѣдуетъ забывать пастырямъ.

Наконецъ, миссіонерскіе кружки ревнителей православія непременно, думается мнѣ, уже имѣютъ свои маленькія денежныя средства. Почему бы изъ таковыхъ средствъ не удѣлить каждому кружку на дѣла епархіальной миссіи на первыхъ порахъ хотя бы по 10 руб. въ годъ. При наличности тысячи приходовъ въ епархіи, такимъ образомъ ежегодно получалась бы сумма въ 10000 р., на каковыя деньги было бы возможно содержать, помимо имѣющихся, еще двухъ «выдающихся» миссіонеровъ-проповѣдниковъ, обязанность которыхъ заключалась бы въ непрерывной визитаціи всѣхъ приходовъ епархіи, въ цѣляхъ миссіонерскихъ. Вотъ тогда у насъ дѣйствительно миссіа процвѣтала бы. Мысли моей очень легко осуществиться. Нужна только любовь пастырей къ миссіонерскимъ кружкамъ ревнителей православія. Безъ миссіонерскаго кружка ревнителей православія, мнѣ кажется, приходъ какъ будто не мыслимъ. Велика польза отъ миссіонерскихъ кружковъ ревнителей православія.

Священникъ с. Клишово *Теодотъ Гримальскій*.

Епархіальный миссіонеръ о. Кирика въ кафедральномъ соборѣ 25 февраля, на пассіи, сказалъ поученіе на тему: «О служеніи Господа нашего Иисуса Христа роду человѣческому». Въ немъ проповѣдникъ коснулся не только служенія Христа вообще, но и условій со стороны людей къ воспріятію плодовъ служенія.

◆ На 26 февраля въ митрополіи, на всенощномъ бдѣніи, о. Кирика сказалъ поученіе на тему: «Иконопочитаніе какъ одна изъ догмъ Православія». Въ немъ проповѣдникъ коснулся сначала исторіи «Чина, бываемаго въ недѣлю Православія», а затѣмъ—далъ апологію иконъ съ библейской точки зрѣнія и археологической.

◆ 2 марта, въ 6 час. вечера, въ покояхъ Преосвященнѣйшаго

Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, предъ пастырскимъ собраніемъ всего городскаго духовенства о. Кирика предложилъ, въ виду предстоящей канонизаціи Юсафа, Епископа Бѣлгородскаго, бесѣду о св. мощахъ. Въ бесѣдѣ, построенной всесторонне, Преосвященнѣйшій Серафимъ сдѣлалъ существеннѣйшія добавленія изъ опыта личнаго наблюденія надъ св. мощами. Лекторъ былъ вызванъ на живой обмѣнъ мнѣній по содержанію бесѣды епархіальнымъ миссіонеромъ Н. Балабухой, протоіереемъ о. Н. Лашковымъ, Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ и др., чѣмъ апологія лектора св. мощей пріобрѣтала слушателями еще большую уясненность.

Послѣ бесѣды, о. Кирика поднялъ вопросъ о назрѣвшей нуждѣ въ организаціи миссіонерскаго кружка ревнителѣй православія въ Кишиневѣ.

Мысль его такова. Каждый церковный приходскій совѣтъ долженъ выдѣлать изъ себя нѣсколько членовъ (мужскаго и женскаго пола) для изученія спеціально противосектантскихъ бесѣдъ. Такіе члены въ свое время станутъ приходскому священнику—обремененному въ городѣ многими служебными обязанностями, существенно-посильною помощью въ дѣлѣ огражденія прихода отъ сектантскаго натиска. Руководить занятіями такихъ кружковъ будутъ миссіонеры.

Преосвященнѣйшій Владыка Серафимъ, съ болью въ сердцѣ, охарактеризовалъ существующее разложеніе приходской и общественной церковной жизни, призывая пастырей найти выходъ изъ этого удушливотяжелаго положенія въ организаціи при церквахъ приходскихъ совѣтовъ, въ широкомъ значеніи этого слова. Послѣдовалъ обмѣнъ мнѣній, изъ котораго выяснилось, что всему этому давно настала пора осуществиться, но остановка за нами пастырями... Черезъ мѣсяць будетъ второе и окончательное собраніе духовенства по этому вопросу. Хочется вѣрить, что благостный призывъ Владыки не пройдетъ теперь уже мимо.

Собраніе духовенства закончено въ началѣ десятаго.

Редакторъ неофіціального отдѣла, статскій совѣтникъ,
преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 6 марта 1911 года.
Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
